

«Нетрадиционные верования в России. Оценка потенциала распространения»

Итоговый аналитический отчет по результатам
исследования

Москва 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Методология исследования	3
Введение. ПОНЯТИЙНАЯ БАЗА И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Различные подходы к рассмотрению нетрадиционной религиозности.....	5
Терминологические проблемы определения феномена НРД.....	7
Современные тенденции в изучении религиозности: религиозность vs духовность.	9
Религиозность: определение и критерии	15
Типологизация НРД	16
Перспективы подходов к изучению НРД.....	18
Глава 1. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НРД РОССИИ	21
1.1. Возникновение и распространение НРД.....	21
1.2. Типология и организационная структура НРД России	22
1.3. Примерная оценка численности НРД России	25
1.4. Перспективы экспансии НРД	29
1.5. Социальная значимость НРД	32
Выводы.....	33
Глава 2. МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НЕТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ	35
2.1. Мотивы прихода в НРД	35
2.2. Портрет типичного последователя НРД	41
2.3. Траектории прихода в НРД	42
2.4. Субъективные оценки результатов духовного выбора в пользу нетрадиционной религиозности	45
Выводы.....	47
Глава 3. ПОТЕНЦИАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НРД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	49
3.1. Факторы роста и потенциал распространения НРД	49
3.2. Влияние НРД на положение традиционных конфессий России	53
Выводы.....	55
ИТОГОВОЕ РЕЗЮМЕ	56

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящий документ представляет собой аналитический отчет по результатам исследования **«Нетрадиционные верования в России. Экспертная оценка потенциала распространения»**, выполненного АНО «Социологическая мастерская Задорина» в апреле-июне 2019 г.

Цель исследования состояла в получении и анализе экспертной информации о степени, факторах и перспективах распространения в современной России нетрадиционных верований.

Объект исследования – последователи новых религиозных течений (нетрадиционных верований), а также сторонники мировоззренческих, духовных учений, имеющих схожие с нетрадиционными верованиями признаки.

Предмет исследования включал в себя следующие составляющие:

Общие характеристики россиян, придерживающихся нетрадиционных верований, с точки зрения их социально-демографических, образовательных, профессиональных, имущественных и иных характеристик.

Оценки объемов и степени распространенности разных групп нетрадиционных верований на территории РФ. Оценки доли институционализированных сторонников нетрадиционных верований, т.е. включенных в нормативно определенные образования (общины, организации) и т.п.

Мотивация выбора нетрадиционных верований и отхода от традиционных религий, особенности ценностных ориентаций и предпочтений последователей альтернативных религиозных взглядов.

Траектории прихода (или перехода) к нетрадиционным верованиям, ключевые факторы выбора. Степень осознанности, рациональности и устойчивости этого выбора.

Оценки потенциала распространения нетрадиционных верований и, напротив, перехода, «возвращения» к верованиям традиционных религий. Представления о возможных факторах влияния на сокращение и факторах роста распространенности нетрадиционных верований.

Исследование носило комплексный характер и реализовывалось преимущественно в качественной методологической парадигме. Основными исследовательскими процедурами были:

1) **Информационный поиск и сбор вторичных источников** информации по изучаемой проблематике, в том числе, данных государственной статистики, научных и научно-популярных публикаций, результатов социологических и культурологических исследований и т.п. Организационно-методический отчет по результатам информационного поиска прилагается отдельным документом.

2) **Опрос экспертов** методом полуструктурированного интервью в соответствии с подготовленным гайдом (путеводителем). Изначально предполагаемый объем выборки – 5-6 экспертов из числа исследователей (религиоведы, социологи, культурологи, этнографы). Фактически было опрошено **7 экспертов** из числа представителей разных религиоведческих школ (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов) и традиций (ученые, представляющие православные учебные заведения и административные подразделения

РПЦ, академические ученые, ученые-представители организаций в области защиты прав на свободу вероисповеданий).

3) **Опрос последователей** нетрадиционных верований методом глубинного фокусированного интервью в соответствии с подготовленным гайдом (путеводителем). Изначально планируемый объем выборки – 5-6 респондентов из числа представителей разных направлений и типов верований. Фактически опрошено **5 последователей** (международное общество сознания Кришны, пятидесятники, древлеправославная поморская церковь (староверы), восточные культы (адвайта), астрология).

Подробный список опрошенных экспертов и последователей прилагается отдельным документом.

Настоящий аналитический отчет содержит основные результаты анализа по всем трем вышеперечисленным методологическим направлениям и структурирован в соответствии с предметными задачами исследования:

- Концептуальное введение (понятийная база, проблемное поле)
- Глава 1. Нетрадиционные верования в России - общий взгляд
- Глава 2. Мотивация выбора нетрадиционных верований. Наиболее типичные траектории прихода. Портрет типичного последователя нетрадиционных верований
- Глава 3. Потенциал распространения нетрадиционных верований в современной России
- Итоговое резюме

Приложения к отчету:

- 1) инструментарий исследования (гайды интервью экспертов и последователей, инструкции по организации и проведению опросов),
- 2) список опрошенных экспертов и последователей
- 3) стенограммы интервью экспертов и последователей.
- 4) организационно-методический отчет по результатам информационного поиска со списком источников.

Авторский коллектив:

- ✓ А.П. Хомякова (руководитель проекта),
- ✓ И.В. Задорин,
- ✓ В.А. Зотова,
- ✓ И.В. Карпов,
- ✓ Е.В. Халкина,
- ✓ Л.В. Шубина.

ВВЕДЕНИЕ. ПОНЯТИЙНАЯ БАЗА И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нетрадиционные верования, нетрадиционная религиозность – очень многообразный и разнородный феномен нашего времени. В силу своей многоликости, пестроты, неоднозначности и отсутствия внутренней монолитности он представляет определенную трудность для описания и исследования, и, кроме того, весьма подвержен идеологическим клише и общественным стереотипам. В этой связи описание полученных результатов исследования необходимо предварить некоторыми общетеоретическими соображениями, проясняющими основные концепты и подходы к изучению данного феномена, существующие в современном религиоведении.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Известный белорусский религиовед, В. Мартинович, руководитель одного из епархиальных отделов Белорусского экзархата РПЦ [13], выделяет пять основных подходов (школ) к рассмотрению нетрадиционной религиозности:

1) **Противокультурная** (от англ. counter-cult), **или конфессиональная школа** – критика учения, религиозных практик и деятельности НРД с вероучительных позиций традиционных религий (богословско-миссионерская линия) или с точки зрения какой-либо господствующей идеологии (светская линия – напр., в советский период с т.зр. принципов коммунизма). Основная задача здесь – защита своих последователей от влияния чуждых религиозных взглядов и предотвращение перетекания людей в различные формы альтернативной религиозности. Вариации здесь могут быть совершенно различными – от тотальной критики консервативного плана (когда осуждению подвергаются не только собственно новые религиозные движения, но и любые иные традиционные религии и конфессии, а также «еретические» течения в рамках своей религиозной организации или политической идеологии) до вполне либеральных обсуждений (когда осуждению подвергаются только особо опасные течения и в принципе допускается возможность мирного сосуществования разных религиозных взглядов).

2) **Антикультурная** (от англ. anti-cult) школа – не просто критикует, но и ведет активную борьбу с сектами, сосредотачивая при этом свое внимание на их деструктивных проявлениях. Критика и борьба здесь ведутся по большей части не столько с позиций традиционных религий, сколько с точки зрения нанесения вреда обществу и личности. Опираясь на свидетельства бывших членов сект, пострадавших от их деятельности, на экспертные оценки психологов и психиатров, сторонники антикультурной школы часто прибегают к решительным действиям, вплоть до судебных разбирательств и массовых публичных акций против сект и культов. В своих наиболее радикальных проявлениях иногда сами могут использовать экстремистские формы, воспринимая секты как абсолютное зло, несущее угрозу всему вокруг.

3) **Академическая** школа – представляет научный подход к феномену альтернативной религиозности и старается дистанцироваться от оценочных суждений, сосредотачивая внимание на изучении организации и функционирования сект и культов, истории их развития, вероучении, общественной значимости и т.д.

4) **Правозащитная** школа – абсолютизируя защиту прав и свобод индивида на исповедание любого вероучения мира, не ставит своей целью собственно изучение нетрадиционной религиозности, а фокусирует внимание на случаях правонарушений в этой области. В своей правозащитной деятельности зачастую не делает никакой разницы между нарушением прав верующих традиционных религий и НРД, а иногда и намеренно отдает предпочтение защите т.н. религиозных меньшинств.

5. **Прокультовая** школа – действует как защитная реакция на обвинения со стороны других школ, критически настроенных по отношению к НРД. Часто иницируется и спонсируется самими активистами НРД. Поддерживает исследования, направленные на изучение и популяризацию литературных источников нетрадиционной религиозности.

У каждого из этих подходов есть свои ограничения и слепые зоны. Так, основным упреком в адрес конфессиональной школы служит то, что, сосредотачивая свое внимание на апологетике, воспринимая нетрадиционную религиозность как отклонение от ортодоксального вероучения или полностью искусственный конструкт, ее сторонники склонны смешивать религиозность и церковность, не замечать социальных, психологических и иных «нерелигиозных» причин, влияющих на возникновение и функционирование феномена новых религиозных движений.

«Безоценочность» академической школы выносит за пределы исследования и анализа проблемы, которые невозможно решить в рамках исключительно научного подхода, – вопросы сакральных, сотериологических смыслов и ценностей. В то же время, игнорирование научного подхода к НРД ведет к мифологизации и идеологизации явления нетрадиционной религиозности, что только вредит ее рациональному восприятию, осмыслению и спокойному общественному обсуждению, искусственно закладывает противостояние, обостряет конфликты, запускает процесс социальной стигматизации НРД. СМИ, падкие на сенсации, еще больше раздувают этот негатив.

Антикультовая школа, чрезмерно криминализируя этот феномен и сосредотачиваясь на деструктивных проявлениях нетрадиционной религиозности, не замечает, что корыстные, «бездуховные» мотивы организаторов или пагубное воздействие на психику и судьбу последователей, встречаются, во-первых, не только в рамках различных форм нетрадиционной религиозности, и, во-вторых, не составляют существенные признаки этого феномена. Переключение внимание в сторону уголовного права мешает спокойно, взвешенно, с использованием научной методологии оценить и понять его сущность, причины возникновения и развития.

Между тем, наблюдаемая поляризация и идеологизация общественного восприятия НРД, множественность заинтересованных внешних акторов на этом поле и т.п. накладывается на то, что сам этот феномен весьма разнороден и внутри очень многолик, насыщен разнополярными

смыслами – настолько, что его даже трудно однозначно определить так, чтобы не вызвать несогласие, неодобрение или неприятие какой-либо его части или внешних субъектов.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА НРД

Уже длительное время ведутся споры о корректной терминологии, которая бы адекватно и непредвзято описывала весь спектр широкого и многогранного феномена нетрадиционной религиозности, и при этом была бы лишена разного рода идеологических коннотаций.

Рассмотрим некоторые из понятий, которыми принято обозначать это явление в научном и общественном дискурсе.

Нетрадиционные [верования, движения и т.п.] – считается не очень удачным определением из-за своей идейной нагрузки. Такое понимание ставит вопрос о том, что такое религиозная традиция вообще:

- ✓ если это продолжительность существования данной религии на определенной территории (*традиционность присутствия*) – то здесь все неоднозначно, т.к. на некоторых российских территориях сегодняшние т.н. «традиционные» религии или конфессии существуют всего 300-400 лет, а до этого там жили языческие народности или протестантское население;
- ✓ если это культурно-историческая среда региона (*укорененность*), то для некоторых регионов России православие не является традиционным (мусульманские регионы);
- ✓ если это древность, первичность, первоначальность возникновения, то тогда язычество – более древняя форма, нежели христианство, а старообрядчество, древлеправославное христианство – нежели традиционное православие после реформ патриарха Никона;
- ✓ если это вопрос институционализированности, инкультурированности (в социологическом смысле), то многие, в т.ч. и относительно новые религиозные течения проходят этот полный цикл и укореняются, это просто вопрос времени;
- ✓ если это некое культурное измерение на уровне микросоциума, традиции веры и образа жизни, передаваемые из поколения в поколение, – то у представителей НРД (тех, чья история насчитывает сотню и более лет) есть тоже множество примеров таких единых генеалогических традиций, когда 3-5 поколений семьи последовательно являются адептами одного «нетрадиционного» религиозного направления;
- ✓ если под традиционностью иметь ввиду некое общероссийское изменение, представление о традиционных религиях (православие, ислам, буддизм, иудаизм), то за пределы традиционности попадают такие исторически традиционные и признанные конфессии, как католичество или протестанство. Да и вообще в 70-летний советский период любая религия была нетрадиционной.

Большинство современных исследователей отмечают, что понятие «нетрадиционности» несет в себе зачастую исключительно субъективные, манипулятивные, политизированные коннотации, – а именно невписываемость в социально одобряемые нормы. Таким образом, использование этого понятия для легитимации особого статуса отдельных – «господствующих»

– религий, усиление их доминирования (что, как отмечают специалисты, входит в противоречие с конституционными принципами светскости российского государства) может намекать на признание неполноценности, ущербности остальных религиозных групп и традиций.

Еще один эпитет – **новые** [религиозные движения] («возникающие религии», «религии нового века»), употребляется потому, что используется в основном в отношении к религиозным течениям, возникшим, как правило, в 60-70 гг. XX в. на Западе или в постперестроечное время в России. Однако и здесь термин «новые» применяется весьма условно, т.к. некоторые движения в этом кругу (такие как Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Свидетели Иеговы и др.) насчитывают не одну сотню лет. Со стороны НРД так же термин «новые» встречается с осторожностью, некоторые из них специально подчеркивают свою архаичность, преемственность древним интеллектуальным и религиозным традициям – гностицизму, язычеству, восточным религиям и т.п.

Иногда НРД рассматривается, как нечто отдельное, стоящее особняком, – как некая социальная альтернатива магистральным направлениям, религиозному «мейнстриму» – **альтернативные** (опозиционные) [движения]. Но и здесь для исследователей проблема состоит в том, что понимать под альтернативностью – противопоставление верованиям, обрядовой составляющей, укорененности в бытовых традициях, религиозному опыту или еще каким-то параметрам, достаточно разнородным по своей сути. Кроме того, многие НРД (не все, но определенная часть) совершенно не считают себя альтернативой. Их позиция предполагает не противопоставление, а синтез разных религиозных воззрений. В этой связи некоторые «гуру» НРД даже призывают своих последователей оставаться в лоне традиционных религий (напр., ходить в церковь и т.п.), просто более «свободно» относиться к «традиционным» мифам, догматам и ритуалам. Большинство из опрошенных последователей нетрадиционной религиозности в рамках кейсов настоящего исследования явным образом назвали себя, в том числе, и православными, они не чураются православной традиции, наоборот, очень приветствуют ее как один из важнейших источников мудрости (в силу своего понимания):

Основатель этого движения говорил: «Не надо выходить из своих конфессий, оставайтесь. Просто привнесите туда глубину и осознанность». Не проповедуются переманивать людей, поэтому почвы для конфликта в принципе не существует. (Последователь 2).

Очень много знакомых людей меня спрашивают: «Ну как же так? Ты же в церковь ходишь?» Я говорю: «Хожу» «Ты Богу молишься?». Я говорю: «Периодически да». Они говорят: «А как же там мантры ты какие-то читаешь? Это ты чего делаешь?» Я говорю: «Это я тоже Богу молюсь». «А как это? Это же неправильно». Я говорю: «Вы что думаете, Бог, если человек на английском к нему обращается, и на русском, он не понимает что ли, чего мы от него хотим?» Понимает. Какая разница, через какой язык, через какое слово? Но есть писания, Священное писание, в разном просто формате, и поэтому здесь нет противоречия (Последователь 1).

Такие понятия, как **«сектантство»** и **«язычество»**, несут в себе много негативных оттенков. Даже в социологическом понимании «секта» (не как ересь, а как религиозная группа, отделившаяся от основного направления) в современном научном дискурсе уступает место понятию деноминации. А «язычество» в среде НРД воспринимается часто как ругательный термин, предпочтение отдается таким описаниям, как родноверие, родолюбие или даже другим более специфическим и нейтральным понятиям.

В настоящее время в научном сообществе принято считать наименее идеологически наполненным понятие для обозначения исследуемого феномена термин **«новые религиозные движения» (НРД)** (в настоящем отчете также будет использоваться именно этот термин). Но даже само понятие **«движение»** тоже не совсем точно описывает наблюдаемый феномен. Движение предполагает некую массовость и организованность. А здесь наблюдаются очень разнородные тенденции: какие-то группы стремятся организационно оформиться, создать внутреннюю структуру, придать себе респектабельность и общественный вес, а какие-то, наоборот, существуют в виде неустойчивых, разрозненных, ситуативных и малочисленных образований.

Сложность однозначного определения современной нетрадиционной религиозности состоит еще и в том, что само понятие религиозности не имеет однозначной трактовки. Отсюда такие словосочетания как "народная религиозность", "крипторелигиозность", "квазирелигиозность", "гибридная религиозность", "внеконфессиональная религиозность", "новая религиозность" и т.п. В последующих подразделах мы кратко разберем, как в исторической перспективе менялось понятие религиозности, и какой спектр смыслов понимается под религиозностью сегодня.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ: РЕЛИГИОЗНОСТЬ VS ДУХОВНОСТЬ

Тема концептуальных подходов к феномену религиозности не является предметом настоящей работы, однако нельзя не затронуть вопросы смены исторических периодов и парадигмальных социологических подходов к рассмотрению религиозности и общественной роли религии, которые происходят в наше время. Прежде всего, это исторические процессы, связанные с постмодерном.

В традиционном обществе одной из важнейших функций религии является обеспечение этнокультурной целостности народа. Религия здесь способствует интеграции и поддержанию социального единства и порядка, устанавливает цели, легитимирует социальные регуляторы (традиции, мораль, правила поведения и т.п.) – и фактически служит той самой «духовной скрепой» общества. Именно для традиционного состояния общества часто характерна связка этнической, конфессиональной и культурной составляющих в обеспечении целостного самовосприятия социума («русский – значит православный»).

Эпоха модерна (начиная с Нового времени) переосмысливает традиционные основы, подрывая первостепенную роль религии и традиций, способствует секуляризации общества. Основное внимание фокусируется на индивидуализме, рациональности и надежде на собственные силы в изменении окружающей реальности. Определение смыслов теперь происходит через синтез искусства, морали и знания (философии, науки). Модернизм, хотя часто и тяготеет к атеизму, не всегда отрицает веру – но пытается рационализировать и понять ее с помощью разума. Акцент смещается на индивидуальный духовный поиск, что способствует проявлению альтернативных религиозных движений (напр., Реформация). С другой стороны, модерн все еще находится в состоянии поиска пусть новых, альтернативных, но все же неких глубинных оснований, ценностей и смыслов – абсолютных и универсальных, единых для всего общества в целом.

Культура постмодерна (на Западе тенденции появляются со второй половины XX в.) полностью разрушает классические представления о целостности, абсолютных ценностях и универсализме. В терминах Ж.Ф.Лютара, происходит «распад единства и рост плюрализма». Постмодерн отрицает абсолютную универсальную Истину и возможность ее познания. В ранг Абсолюта возводится всеобщая относительность, фрагментация, многовекторность развития, разнообразие и плюрализм взглядов и жизненных стилей, постулируется равноценность всех точек зрения, провозглашается культура многообразия и толерантности. Происходит «деконструкция» религии как важнейшего фактора солидаризации общества. Да и сами традиционные социальные группы, такие как нация или семья, начинают подвергаться эрозии. На смену атеистическим настроениям модерна приходит возрождение религиозного сознания, однако часто это происходит на синкретических, эклектических или экуменических основаниях. Появляется масса новых религиозных движений, разнообразных по своим формам и идеологии.

Традиционные религии также испытывают некоторое оживление и подъем общественного интереса, но теперь им отводится принципиально иное место – они всего лишь одна из рядовых форм мировосприятия, наряду с множеством других. Да и сама специфика веры несколько видоизменяется:

Основные эмпирические признаки религиозного постмодернизма – амбивалентное состояние религиозного сознания верующих, выражающееся в эклектическом синтезе догматов различных вероучений (традиционных и нетрадиционных); потеря верующими четкой ориентации относительно целей своего духовного развития, а также социальная индифферентность; отсутствие у верующих религиозных авторитетов в лице церковной иерархии и религиозной организации в целом; несоблюдение традиций и обрядов, правил своей религиозной организации; периодическая смена вероисповеданий и, соответственно, религиозных организаций, либо участие в деятельности сразу нескольких церквей, сект, деноминаций; разрыв отношений с другими верующими¹.

¹ Ваторопин А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм - // Социологические исследования. 2001. №11. С.84-92. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/024/689/1231/014Vatoropin.pdf>

В культуре постмодерна, в условиях отсутствия иерархии ценностей, сомнению подвергаются и базовые нормативные морально-этические регуляторы поведения, имеющие основания в традиционных религиозных системах. Постмодернистская этика основывается на развитии способности саморегуляции индивида и обосновании его моральной ответственности². Таким образом, традиционные (религиозные) этические стандарты размываются, часть из них переосмысливается, подвергается сомнению или вовсе отвергается – появляется феномен «этики вне этики»³. Происходит смещение в сторону самореализации, толерантности, против дискриминации меньшинств (в т.ч. сексуальных) – не только в политике и социальных отношениях, но и в религиозном сознании. Именно поэтому те, кто себя считает верующими, начинают допускать отклонения от традиционных вероучительных принципов, – допускают аборты, гомосексуальные отношения, свободу нравов и т.п. (если не для себя лично, то хотя бы как равноправное поведение других).

Также стоит упомянуть, что как ответный протест против секуляризации и атеизма (модерн), а также размывания и снижения значимости традиционных религиозных ценностей (постмодерн) в рамках традиционных религий появляются фундаменталистские течения (в т.ч. и православные), которые отличаются «убежденностью в собственной правоте, нерушимости религиозных истин и желанием навязать свои верования окружающим»⁴. Однако такие движения обычно подвергаются критике даже со стороны представителей самих традиционных религий.

Подчеркнем, что эти тенденции постмодернизма, которые сейчас можно наблюдать в мире (и отчасти в российском обществе) не являются исключительной спецификой постхристианского мира, – в мусульманских обществах происходят аналогичные процессы⁵.

Российская историческая специфика накладывает свой отпечаток, связанный с множеством обстоятельств, – трагичные события прерывания религиозной традиции и стихийное возрождение православия; потеря смыслов, ориентиров, национальной идентичности в связи с крушением Советского Союза; духовный, идеологический и нравственный поиск оснований в трудных и затянувшихся условиях социально-экономических преобразований и кризисов и др. Хотя все это в сочетании с российской инерционностью добавляет конфликтность процессам трансформации, в рамках глобального информационного общества Россия все равно не может быть не вписана в общемировой контекст⁶.

² Волков В.Н. Постмодернистская этика и эстетика: отказ от ценностно-нормативного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 3. С. 9-34. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2014-3/1-volkov.pdf>

³ Самедов Э. О постмодерне в религии. Журнал «Вопросы философии», 2017 г. № 10. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1777

⁴ Матецкая А.В. Постмодерн и религия. Журнал «Манускрипт», 2017 г. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-religiya>

⁵ Мамедзаде И.Р., Рзаева Р.О. Тенденции в турецком общественном сознании: от модерна к постмодерну. Журнал: Век глобализации. Выпуск №2(4)/2009. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126915/>

⁶ Лобазова О.Ф. Противоречия и тенденции развития религиозности современного российского общества. Журнал «Вестник московского государственного областного университета. Серия: философские науки», 2009 г, №2. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3636>

Таким образом, стремление зафиксировать эти общемировые тенденции приводит современное религиоведение (в т.ч. и отечественное) к отходу от «парадигмы секуляризации», распространенной еще в 80-90 гг. XX в., и к переходу к новым описательным моделям.

Одной из них является, т.н. **«модель религиозной экономики»**, рассматривающая религию в рыночных терминах, в терминах спроса и предложения. Религия здесь понимается не как устаревший конструкт, предрассудок, а как некая историческая константа, которая существовала на всем протяжении человеческой истории, при этом религия интерпретируется как система идей и действий, основанных на рациональном расчёте, функционирующих по законам рынка:

Рассматривая церкви как «фирмы», конкурирующие за приверженцев в условиях структурированного рынка, сторонники новой парадигмы утверждают, что регулирование религиозной экономики ограничивает конкуренцию, возможности религиозных производителей и выбор религиозных потребителей. Религиозная конкуренция оказывает большое влияние и на формы религиозной активности, и на жизнеспособность религиозного рынка. Плюрализм и конкуренция, по их мнению, способствуют не уменьшению религиозного авторитета и влияния религии в обществе..., а напротив, оживлению религиозной сферы [26].

Возникнув в рамках американской школы религиоведения, она явным образом направлена против евро- и христианско-центричности трактовки понятия религии/религиозности, и, соответственно, вызывает осторожность со стороны европейских специалистов.

Еще один подход – различные **теории трансформации религии** – также постулирует не упадок религии, а появление её новых форм, фокусируя внимание на процессах деинституционализации религии и индивидуализации веры. Сюда можно отнести такие теории и концепты, как:

«невидимая религия» (Luckmann), «имплицитная религия» (Bayley), «вера без церковной принадлежности» и «заместительная религия» (Davie), «культурная религия», «религия как цепь коллективной памяти» и «церковная принадлежность без веры» (Hervieu-Leger), «ни веры, ни церковной принадлежности» (Voas, Crocett), «неопределённая религиозность» (Voas), «диффузная религия» (Cipriani), «сценарная религия» (Garelli), «духовная революция» (Woodhead, Heelas), «духовный поворот» (Houtman, Aupers).

Принципиальным здесь является то, что этот подход фиксирует **расхождение между понятиями религиозности и духовности**. Речь идет не о противопоставлении этих понятий, но о разных смысловых оттенках, принципиально меняющих восприятие традиционной религиозности.

Исторически эти понятия не различались вплоть до подъема секуляризма и разочарования в религиозных институтах в XX в.:

Раньше определения религиозности были достаточно широкими и включали как «духовные», так индивидуальные и институциональные верования и деятельности. Но, по мере того, как «духовность» начинает дифференцироваться от религии и религиозности, она присваивает себе некоторые элементы, которые были присущи религии. И современные определения религиозности стали более узкими, включающими значительно меньше элементов, сводящимися главным образом к институциональной сфере. А «духовность» оказывается термином, более удобным для описания индивидуального опыта, и отождествляется с такими явлениями, как «персональная трансцендентность, сверхсознательное восприятие и мышление. [27]

Большая популярность термина (и феномена) «духовность», который укоренился в самых различных контекстах (образования, психологической помощи, выживания больных, и даже маркетинга), преодолев границы какой-то одной религиозной системы, объясняется прежде всего тем, что он всё больше выполняет функции религии в широком смысле, а институциональная религия воспринимается в качестве «старомодной» структуры, существующей «где-то там», имеющей отношение не к повседневной жизни, а к истории и культуре. Можно сказать, что «духовность» в определённом смысле представляет собой форму протеста против традиционных религий» [27].

Важно отметить, что если в научном мире нет жесткого противопоставления этих концептов, то в обществе, в обыденном сознании, особенно в сознании представителей новых верований религиозность и духовность уже жестко разводятся, и имеющиеся коннотации здесь явно не в пользу традиционных религий (иногда даже используется понятие светской духовности). Вот пример типичной риторики одного из представителей нетрадиционных верований:

- 1. Религия заставляет вас склониться перед нею (следовать определенной идеологии, выполнять предписания, под угрозой наказаний) — духовность дарует вам свободу (помогает нам следовать зову сердца, и делать то, что мы считаем правильным...)*
- 2. Религия играет на нашем страхе — духовность помогает нам обрести храбрость. Духовность заставляет нас осознавать последствия, но не заставляет нас сосредотачиваться на негативе. Она помогает нам двигаться вперед, несмотря ни на что..., помогает преодолеть страх и обратить его себе на пользу.*
- 3. Религия утверждает, что ей открыта истина — духовность же поощряет поиск истины. Нет религий, не наполненных жесткими, раз и навсегда установленными догмами, в которых говорится, как и во что вы обязаны верить. Духовность же позволяет вам отправиться на поиски истины своей, лишь вам известной дорогой, и понять ее так, как способны лишь вы...*

4. Религия пытается отстранить нас от других религий — духовность же пытается их сблизить. Служители каждой религии говорят, что лишь она является истинной, и лишь она достойна того, чтобы ей следовать. Духовные же люди видят истину во всех этих религиях, и пытаются найти в них общее, так как истина — она всегда одна на всех, несмотря на всю нашу уникальность и все различия.

5. Религия делает вас зависимыми от нее — духовность же ведет к независимости. Духовность показывает всем нам, что мы не обязаны на что-то полагаться, или от чего-то зависеть, чтобы быть счастливыми... Божественность есть в каждом из нас. И мы ее достойны. Всегда.

6. Религия основана на страхе наказания — духовность же напоминает нам о карме. Религия твердит нам, что, если мы не будем подчиняться определенному набору правил, после смерти где-то там, в ином мире, нас ожидает за это наказание. Духовность же помогает нам понять, что у каждого совершенного нами поступка есть свои последствия, и что именно они в конечном итоге могут стать нашим благословением или карой.

7. Религия заставляет нас идти по чужим стопам — духовность помогает обрести свой путь. Каждая из религий утверждает, что истину можно обрести, лишь в точности повторив проделанный или установленный ими путь. Духовность же позволяет вам отправиться в путешествие к истине по своему собственному пути. Она позволяет вам достичь ее тем способом, на который способны лишь вы — способом, который вам подсказывает ваше сердце. И если истина действительно одна на всех — не все ли равно, сколь кружным путем вы ее достигнете?»⁷.

Основные упреки традиционной религиозности со стороны НРД заключаются в устарелости, агрессивности, экстремизме и т.н. «деградировавшей духовности». На фоне этого нового понимания религиозности и современного мирового религиозного подъема, в рамках НРД происходит осознанный отказ от религиозных институтов и организаций, критике подвергаются не сами религиозные идеи, а именно традиционные организационные формы с их авторитарностью, идеологическим доминированием, навязыванием, страхом наказания, жесткостью и т.п. НРД, таким образом, выступают в оппозиции как религиозным институтам (отсюда термин «внеконфессиональная» религиозность), так и самому понятию религиозности (поэтому некоторые НРД вообще не считают себя собственно религиозными, идентифицируя себя как некий сплав научных и культурных знаний).

Среди **важнейших характеристик НРД** в этой связи обычно указывают следующие позиции:

- ✓ *Эклектичность, синкретичность взглядов – выход в духовных поисках за рамки одной религиозной, духовной, философской и т.п. традиции;*

⁷ URL: <http://www.cluber.com.ua/lifestyle/interesno/2015/08/7-otlichiy-mezhdu-religiey-i-duhovnostyu/>

- ✓ *Индивидуализм и независимость – выход за рамки любой традиционности, желание идти собственным путем, ориентация на внутренний опыт;*
- ✓ *Ориентация на быстрый результат – свобода, счастье, интересная и насыщенная жизнь здесь и сейчас;*
- ✓ *Причинно-следственное понимание жизненных стратегий – результат любого (доброе или злое) поступка настигает человека уже при жизни.*
- ✓ *Внерелигиозная мотивация и этика – мотивация определяется не страхом перед «загробным воздаянием», а ощущением сострадания к людям, решением стать совершенной личностью ради счастья окружающих.*
- ✓ *Осознанность и ответственность – становление человека хозяином своей жизни, самостоятельно мыслящего, понимающего себя и окружающих.*

Такое понимание религиозности – как феномена, не вписывающегося в формальные институциональные рамки религий, – ставит вопрос о том, а что такое собственно религиозность.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КРИТЕРИИ

Проблема состоит в том, что в современном научном дискурсе отсутствует однозначное понимание концепта религиозности. Автор Словаря «Социология религии» М.Ю.Смирнов [29], входящий в пул экспертов в рамках настоящего исследования, подчеркивает это и указывает на зависимость трактовки религиозности *«от мировоззренческих, научных или вероисповедных позиций объясняющей стороны»*. Неоднозначность трактовок религиозности создает дискуссионность в объяснении ее признаков и критериев обнаружения.

Он приводит четыре различных подхода к толкованию понятия религиозности. Так, религиозность трактуется как:

- 1) *[Самое узкое понимание] – выполнение индивидами официально установленных в религиозных системах норм и предписаний.*
- 2) *Общая направленность сознания и поведения людей на ценности, в основе которых лежит вера в их сверхъестественное происхождение. При этом даже полное или частичное незнание доктринальных положений, нерегулярность обрядовых действий или их несоблюдение не считаются свидетельствами отсутствия религиозности.*
- 3) *Результат воздействия религии на духовную жизнь конкретных социальных и демографических групп, отдельных людей. Такое представление подразумевает, что религия является фундаментальной сущностью, а феномены религиозности – ее конкретным проявлением.*

- 4) [расширительное толкование] – религиозность отождествляется с духовностью, и все акты духовной жизни рассматриваются как религиозные по своему существу.

Как замечает М.Ю.Смирнов, «каждая из отмеченных интерпретаций предполагает настолько расходящиеся критерии выявления религиозности, что это осложняет их применение в исследовательской практике и делает трудно сопоставимыми получаемые результаты изучения религиозности разных групп населения».

Несмотря на то, что религиозность носит индивидуальный характер, это всегда социальный феномен, она не сводится только к верованиям, личным смыслам и «приватной религии». Концепции «приватизации религии», описывающие современные тенденции в религиозной сфере и предполагающие перевод религии в положение частного дела человека, в вопрос внутреннего самоопределения, указывают на размывание традиционных религиозных идентичностей, но даже в этом случае религиозность все равно не теряет своего социального измерения.

Как некая тенденция, религиозность проявляется в вере, понимании веры (знаниях и убеждениях), религиозном опыте, религиозном поведении (соблюдение предписаний, ритуалов, обрядов), религиозной морали и этике, религиозных социальных нормах и религиозных организациях (как социальных институтах, а не формальных структурах) и т.п. Степень религиозности определяется влиянием установок религиозного сознания на мотивацию и поведение людей, интенсивностью совершаемых ими религиозных действий.

Классификация религиозности зависит от конкретных религиозных форм и идентичностей. В самом общем виде можно обрисовать пространство религиозности в таких терминах, как:

- ✓ последовательная – размытая;
- ✓ явная – латентная;
- ✓ институциональная – приватизированная;
- ✓ церковная – внеконфессиональная
- ✓ индивидуальная – групповая
- ✓ публичная – приватная;
- ✓ традиционная – нетрадиционная и т.п. (этот список можно продолжить)

Наиболее значимыми компонентами, позволяющими говорить о наличии религиозности, являются, как минимум, **вероучение, обрядность и организация (институционализация)**. Если какого-то одного из этих элементов не хватает, говорят о квазирелигиозности (что тоже составляет отдельное, весьма заметное направление в рамках НРД).

Типологизация НРД

В связи с многообразием форм и проявлений НРД, весьма затруднительно составить полную типологизацию, охватывающую весь спектр возможных проявлений нетрадиционной религиозности. В качестве примера приведем здесь классификацию, предложенную В.А. Мартиновичем [14], как наиболее полную и комплексную из всего множества имеющихся. Далее в

отчете, в описании экспертных оценок, будут приведены иные типологии и классификации. Согласно В.А. Мартиновичу, по своей **структуре** НРД делятся на следующие типы:

- 1) **секты и культы** — организации, имеющие сильную организационную структуру, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Имеют, как правило, религиозную направленность и допускают возможность пожизненного вовлечения человека в свою деятельность с полной или частичной изоляцией его от внешнего мира. Секты отличаются от культов особенностями возникновения. Образование сект предполагает отделение одной религиозной группы (секты) от другой (религии, деноминации, секты, культа). Культы возникают в результате культовой инновации — процесса целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религиозной группы, при полном противопоставлении ее всему окружающему религиозному пространству и без предшествующей структурной зависимости от какой-либо иной религиозной организации.
- 2) **клиентурные культы** — организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы предлагают ограниченный набор специализированных услуг и изначально не предполагают выстраивания долгих отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним, длящаяся от нескольких дней до нескольких лет, заключается в прослушивании лекций, участии в семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контактах с высшим разумом, инициациях, составлении гороскопов и т. д.
- 3) **аудиторные культы** — отдельные индивиды или небольшие группы лиц, имеющие минимальную организационную структуру с системой регулярной трансляции религиозного или оккультно-мистического знания в массы и с полным отсутствием института членства. Наиболее распространенные формы аудиторных культов включают в себя публичные лекции, выставки, концерты, а также частные практики астрологов, целителей, экстрасенсов, магов и др.
- 4) **культовая среда общества** — вся сфера неинституализированной нетрадиционной религиозности, состоящая из сектантских идей и ритуальных практик, разделяемых и исполняемых людьми в индивидуальном порядке вне контекста какой-либо группы — приметы и суеверия, уфология, вера в действенность порчи и сглаза, в силу целителей и экстрасенсов, в особое значение сновидений и их толкование, в силу талисманов и оберегов, в гадания и астрологические гороскопы.
- 5) **внутрицерковное сектантство** — всевозможные формы нетрадиционных, языческих, оккультно-мистических верований и практик, существующих в границах традиционных религий мира.

- б) **сектоподобные группы** — организации, совмещающие в своих границах не имеющие ничего общего с сектантством элементы, с рядом чисто сектантских характеристик. Такое совмещение достигается одним из двух основных способов: а) путем тесного переплетения сектантского и несектантского компонентов на уровне вероучения, структуры, членства или деятельности организации; б) посредством простого соприсутствия обоих компонентов в границах одной и той же организационной структуры. Сектоподобные группы глубоко нестабильны и являются пограничной или переходной формой сектантской организации.

По содержанию вероучений все НРД можно классифицировать следующим образом:

- 1) *Астрологические центры*
- 2) *Движение нового мышления*
- 3) *Коммерческие культы (напр., Гербалайф)*
- 4) *Неоязычники*
- 5) *НЛО-культы*
- 6) *НРД восточной ориентации*
- 7) *Оккультно-мистические НРД*
- 8) *Политические культы*
- 9) *Псевдонаучные культы*
- 10) *Псевдопсихологические культы*
- 11) *Псевдохристианские НРД*
- 12) *Сатанизм*
- 13) *Синкретические культы*
- 14) *Спиритические культы*
- 15) *Утопические культы*
- 16) *Христианские секты*
- 17) *Центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства*

Перспективы подходов к изучению НРД

В.А. Мартинович, представляющий конфессиональную школу в Белоруссии [13], описывает следующие современные тенденции развития в изучении НРД (он использует понятие «сектантство»):

1. *Усиление профессионализации изучения сектантства во всех школах и в самом сектантстве, появляется много работ по истории и источниковедению;*
2. *Объединение разрозненных центров и специалистов в международные организации в границах школ, проведение большого количества*

конференций, расширение периодические издания, целиком посвященных НРД.

3. *Появление серьезных инициатив со стороны академической школы сектоведения по объединению усилий антисектантской и прокультурной школ с целью глубокого всестороннего понимания феномена НРД в целом и смягчения постоянно ведущейся очень жесткой полемики между этими школами.*
4. *Усиление всесторонней политизации и идеологизации большинства школ сектоведения. Конфликты сектоведов вокруг сект все чаще ставятся в зависимость от политической ситуации в регионе. Секты и сектоведы все чаще попадают в поле зрения политиков и отдельных политических партий, стремящихся с их помощью решать свои сиюминутные проблемы.*

Эта последняя тенденция политизации и идеологизации тематики НРД в общественном дискурсе очень настораживает не только представителей академической среды. В защиту корректного, спокойного, взвешенного восприятия встают уже даже многие сектоведы, религиоведы, богословы, представляющие конфессиональную школу. Их основной аргумент состоит в том, что в нынешних исторических реалиях активная и огульная борьба с НРД со стороны государства или представителей традиционных религий/конфессий не столько способствует ограничению деятельности НРД, сколько ведет к «репутационным» потерям самих традиционных религий, от имени которых ведется эта борьба.

Так, завкафедрой Богословского факультета ПСТГУ К. Антонов в своей статье [1] пишет:

Благодаря деятельности «борцов с сектами» они получают известность, ореол «гонимых и преследуемых», а также извлекают немалую миссионерскую «прибыль» из демонстрации несоответствия мифа о «злых сектантах» и реального положения дел в общинах, а также дискредитации (а зачастую, к сожалению, самодискредитации) своих «традиционных» оппонентов, попадающих в ловушку не критического принятия «сектоборческой» модели. Приобретая негативный ореол «преследователей за веру», мы определенно теряем значимую часть паствы и несем существенные «репутационные потери». В частности, именно таким образом «подтверждается» нью-эйджевское представление о «плохой» (склонной к запретам и насилию) религии в противоположность «хорошей» (личностной, свободной и т.п.) духовности. Такая романтизация «сектанства» сказывается, прежде всего, на молодежи, всегда готовой встать на защиту обижаемых и гонимых.

«Сектоборчество», таким образом, само способствует большему распространению НРД, привлекая к их деятельности общественное внимание и превращая их представителей в мучеников за веру. Между тем, как показывают исследования [1, 12], уровень развития и распространения НРД имеет четкую зависимость от общественного авторитета преобладающей религии, проявляющемся не столько в ее высоком социальном статусе или политическом доминировании, сколько во влиятельности своих религиозных идей, в духовном превосходстве.

Поэтому фокус усилий по ограничению деятельности НРД со стороны Церкви необходимо перенести на ее внутреннюю деятельность. Важнейшим направлением работы в этом смысле православным религиоведам видится в усилении собственной позиции Церкви через спокойную и открытую общественную дискуссию, научное обсуждение, богословскую аргументацию и обоснование собственной позиции, повышение уровня светского (особенно гуманитарного) образования и религиозного просвещения, через собственный пример высоких культурных стандартов и личного духовного роста своих представителей. Более подробно эта тема будет раскрыта далее, в тексте отчета, при анализе экспертных оценок.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НРД РОССИИ

В данной главе рассматривается обобщенный подход к систематизации и типологии нетрадиционных верований России, приводится оценка их количественных и качественных характеристик, дается оценка перспективам их распространения.

1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НРД

Термин «нетрадиционная религиозность» в контексте исторических событий, происходивших в России, подвергается большой критике со стороны академического сообщества, которое настаивает на использовании более корректного, но в то же время не бесспорного термина «новые религиозные движения». Эксперты в большинстве своем сходятся во мнении, что распространение новых религиозных движений, как в мире, так и в России, происходило несколькими волнами. Первая волна НРД зародилась в начале XIX века, когда от протестантской ветви отделилась Церковь святых последнего дня, известная как мормоны, Свидетели Иеговы. Вторая волна НРД связана уже с концом XIX века, она сложилась под влиянием западной эзотерической традиции и восточных религий. В результате второй волны получили распространение такие явления, как оккультизм и эзотеризм:

Западная эзотерическая традиция, которая восходит тоже к временам Гермеса Трисмегиста, то есть это поздняя античность, которая была возрождена в ренессансные времена.<...> И в качестве западной эзотерической традиции просуществовала до 19-го века, в 19-м веке подверглась довольно сильной секуляризации, то есть встретилась с наукой и в результате мы получили оккультизм. Оккультизм — это термин 19-го века. И вот эти организации, теософия, антропософия и другие, там была очень мощная подпитка от западной эзотерической традиции, оккультизма уже в ту пору, и сами они принимали термин оккультизм, это были как синонимы, эзотеризм и оккультизм. Хотя с позиции сегодняшнего дня, как я вам сейчас рассказываю, понятно, что это вещи стадияльно разные. Ну и мощная прививка восточной религии, то есть индуизм, буддизм. Это уже Блаватская, теософия. (Эксперт 6)

Под влиянием исторических событий XX века интерес к такого рода движениям усиливался, а многочисленные военные потери привели к росту желания людей любой ценой пообщаться с миром мертвых. Следствием этой растущей потребности явилось становление спиритизма в самостоятельное движение и отделение его от антропософских направлений НРД.

Третья волна НРД возникла в 60-х годах XX века как контркультурное явление. В этот период помимо собственно религиозной составляющей НРД начинают наполняться психологическими и даже естественнонаучными теориями. Данное явление получило наименование New Age (Новая Эра):

Это такой суперсинтез, чего там только нет. Движение NewAge хаотичное, не структурированное, оно верит во все эти вещи и ждет, что сознание людей

трансформируется и наступит век Водолея, то есть новый этап становления человечества, и они должны форсировать эту трансформацию сознания. (Эксперт 6)

Некоторые эксперты говорят о том, что сейчас формируется то, что можно назвать четвертой волной НРД, особенностью которой является уход от строгих организационных форм в сторону все большей синкретичности верований. Вплоть до XX века отдельные виды НРД первой и второй волн проникали в Россию, но не получали широкого распространения. В то же время, начиная примерно с XVII века, внутри страны стали возникать секты христианского толка, такие как «хлысты», «скопцы», «молокане» и другие:

В 1905 году, когда вышел указ, даровал царь свободу религиозную, частично хотя бы, это сразу дух, число этих самых так называемых сектантов подскочило и оказалось, что у нас миллионы их. (Эксперт 6)

После революции 1917 года христианские секты, как и традиционные религии, были подвергнуты гонениям, и их численность сократилась практически до нуля. На протяжении большей части XX века «железный занавес» не давал возможности проникнуть зарубежным НРД на территорию страны. Однако и в условиях закрытости от внешнего мира в конце 1970-х возникают собственные неорелигиозные течения:

Если мы берем нашу страну, первые идеологи появляются со второй половины 70-х годов. В конце 80-х мы можем наблюдать такое увлечение славянским язычеством а-ля Борис Рыбаков, академик. (Эксперт 7)

С конца 1980-х годов начали активнее проникать и ориенталистские движения (индуизм, кришнаизм). С концом СССР на волне с остальными ранее недоступными явлениями в Россию хлынул поток зарубежных новых верований, интерес к которым у населения, как и ко всему новому, был крайне высок. Эзотерические и христианские учения различного толка при поддержке СМИ получали широкое, но, как говорят эксперты, не продолжительное распространение. Помимо западных верований в стране возникают и собственные, по большей части неоязыческие, верования. В национальных республиках происходит реставрация традиционных верований, которые в основном не вступают в конфликт с традиционными конфессиями, интерес к которым возрастает с не меньшей силой. С течением времени большинство НРД, возникших в России в постперестроечное время, пришли в упадок.

1.2. ТИПОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НРД РОССИИ

Эксперты предложили несколько подходов к типологизации современных российских НРД, отметив, что поставленная задача достаточно трудна в выполнении по причине размытости границ и синкретичном характере современных верований.

Нетрадиционная религиозность может располагаться на нескольких уровнях. Первый уровень – это религиозность, выпадающая за рамки традиционных общероссийских конфессий: православия, ислама, буддизма, иудаизма. В этом – самом широком – понимании

нетрадиционной российской религиозности к числу нетрадиционных религий относятся вполне устоявшиеся с общемировой точки зрения конфессии, например, католицизм.

Второй уровень понимания нетрадиционной религиозности – это нетрадиционная религиозность, которая выпадает из культурно-исторической среды определенного региона. Примером такой региональной нетрадиционной религиозности могут быть и протестанты, и католики, и даже православные в мусульманском регионе:

Если коренные народы становятся протестантами или православными, то часто, с точки зрения мусульман, они тоже выбирают нетрадиционную религиозность для своего региона. (Эксперт 2)

И наконец, третий уровень понимания нетрадиционной религиозности – религиозность, которая распространяется в сфере новых религиозных движений и которая, с точки зрения и с позиции традиционных религий, и других признанных конфессий, является нетрадиционной исходя из своей новизны. К их числу эксперты относят новые религиозные движения (далее – НРД) и западного происхождения (сайентологи), и российского (Церковь последнего завета и т.д.).

Таким образом, **по месту зарождения** НРД можно поделить на «заимствованные» (восточные или западные течения) и «отечественные» (неоязычество, христианские секты, традиционные национальные верования). **По типу организации** эксперты подразделяют НРД на «имеющие организованную структуру», то есть воспроизводящие с точки зрения организации традиционные конфессии, и «синкретические», имеющие динамическую структуру или вовсе не имеющие четкой организационной структуры. Некоторые эксперты допускают деление современных деноминаций НРД **по количеству последователей** на «групповые» и «индивидуальные». **По времени возникновения** НРД классифицируют на «традиционные» (существовавшие до христианизации Руси виды языческих культов) и «нетрадиционные» (неоязычество).

По типу религиозной догматики в российском религиоведении принята следующая классификация НРД: неохристианские (например, мормонизм, харизматическое движение/неопятидесятники, Церковь объединения), неоориенталистские (необуддизм, неоиндуизм, рериховское движение), неоязыческие (неошаманизм, родноверие), «ню-эйдж» (исключительно синкретические)⁸. Многие новые религиозные движения считаются принадлежащими к «зонтичному» направлению «ню-эйдж», в рамках которого они обмениваются идеями и концепциями и оказывают друг другу определённую поддержку; в то же время ряд новых религиозных движений относятся к ню-эйдж негативно.

Стоит отметить, что мнения экспертов об аутентичности российского язычества разделились. Часть экспертов считает, что в России помимо неоязычества все еще существуют традиционные языческие верования, сохранившиеся несмотря на длительную христианизацию

⁸ Новые религиозные культы, движения и организации в России: словарь-справочник / Науч. ред. Н. А. Трофимчук, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов. — 2-е изд., доп. и перераб.. — М.: Изд-во РАГС, 1998. — 346 с. — 1000 экз. — ISBN 5-7729-0027-7.

России и последовавший затем атеистический период. Однако некоторые эксперты настаивали на том, что в России не сохранилось исторического язычества как такового, а все языческие верования, распространенные на территории страны, являются неоязыческими и представляют собой социальный конструкт. Впрочем, и те, и другие признают, что главная особенность современного язычества в России заключается в его сверхвариативности и неструктурированности:

В настоящее время язычники, отдельные представители данного движения, целые общины в России широко представлены, различными направлениями, то есть, от славянского родноверия до скандинавского асатру, до викканских ковен. То есть это огромное движение, не структурированное (Эксперт 7)

До 60% язычников представляют собой не принадлежащие к большим социальным группам *индивидуалы*, и эксперты считают, что тенденция к увеличению индивидуализма среди язычников будет усиливаться. Помимо индивидуалов, существуют традиционные с момента появления *языческие общины*, включающие от 5 до 15-20 человек. Следующий уровень языческого объединения - *союз общин*. Это объединение нескольких общин одного направления. Самой крупной формой самоорганизации язычников, замеченной экспертами, является *языческая конфедерация*, когда объединяются несколько союзов для проведения наиболее важных мероприятий. Языческие конфедерации носят временный характер, обычно они формируются для решения наиболее важных общероссийских вопросов, связанных с их верованием, либо для проведения крупных языческих праздников:

Это могут быть главные праздники годового круга, Купала, допустим, день Перуна. Или это могут быть собрания по решению наиболее важных общероссийских, так скажем, проблем, связанных с осквернением того или иного культового места, с подписанием уставных документов о признании служителей культа и т.д. (Эксперт 7)

Эксперты отметили появление нового течения, которое получило название *языческое чернокнижие* - объединение 2-3х адептов языческой веры для общения и совместных религиозных практик.

Внеконфессионально верующие

По мнению экспертов, в соответствии с общемировым трендом в России растет число внеконфессионально верующих людей, которых с некоторым допущением можно отнести к последователям НРД. Внеконфессионально верующие – это так называемые «духовно ищущие», то есть люди, верящие в Бога, но обычно не отождествляющие себя с какой-то конкретной конфессией - как традиционной, так и нетрадиционной. Классифицировать внеконфессионально верующих, по мнению экспертов, крайне затруднительно:

Это довольно разношерстная масса (людей), это разные по типу субгруппы, и там есть очень мощные направления людей, которые находятся в религиозном поиске, и им близко направление эзотерики. (Эксперт 4)

Тем не менее, *экспертом 4* была предложена оригинальная типология внеконфессионально верующих. Он подразделяет внеконфессионально верующих на несколько типов:

- верующие **простого типа**, принимающие единый акцент веры («человек, который принимает этические положения христианства, но не принимает догматику христианства, скажем, мифологию»). Внеконфессионально верующие простого типа встречаются как в христианстве, так и среди мусульман;

- внеконфессиональные верующие **сложного типа**, для которых характерно наличие синкретизма. Внеконфессионально верующие сложного типа помимо основного религиозного акцента, допустим, христианства, могут брать некоторые вероучительные идеи из буддизма или других источников:

Им одинаково близки и христианство, и буддизм, но они берут философию и этику, то есть как практику жизненную и не принимают религии в плане их политической деятельности, не принимают строгую необходимую ритуальность, то есть они считают, что второстепенно. Они могут ходить на службу, но считают, что ритуалы у каждого могут быть свои. (Эксперт 4)

И хотя ключевой особенностью внеконфессиональной религиозности обычно является отказ от религии как организации, некоторые внеконфессионально верующие не готовы полностью отказаться от принадлежности к устоявшейся религиозной структуре. К таким верующим можно отнести православных экуменистов, то есть христиан, которые внутренне не поддерживают разделение христианства на отдельные деноминации. Такие люди могут участвовать в богослужениях, но при этом не причислять себя к конкретной христианской ветви, будь то православие, католицизм или протестантизм. Другие же внеконфессионально верующие испытывают дискомфорт от организованных форм религиозности и предпочитают выстраивать свое верование по индивидуальному дизайну. Как отмечают эксперты, чтобы более точно понимать отличия этих субгрупп, необходимо изучать более пристально каждую из них.

1.3. ПРИМЕРНАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ НРД РОССИИ

Прежде чем приступить к представлению результатов анализа экспертных интервью, приведем некоторые статистические данные по теме исследования. По данным Госстата на 22 апреля 2019 года, в России официально зарегистрированы 30896 религиозных организации, 60% которых относятся к Русской Православной Церкви.

Из всех официально зарегистрированных религиозных организаций, по данным Госстата, к категории НРД в его собственном значении можно отнести от 1% до 2,3% зарегистрированных религиозных объединений. Стоит отметить, что доля официально зарегистрированных НРД существенно не менялась на протяжении последних 14 лет: в 2005 году их количество составляло 2,9% от общего числа религиозных организаций. В то же время некоторые эксперты отмечают, что существует достаточно объемный пласт незарегистрированных религиозных объединений:

Общество замечает всего 11 процентов, точнее, печатные СМИ замечают всего 11 процентов от реально действующих в стране групп (НРД). (Эксперт 3)

Однако даже если предположить, что подавляющее большинство НРД находится в тени внимания общественности, их общее количество, по подсчетам экспертов, составляет от 1500 до 15000 организаций. При этом эксперты подчеркивают малочисленность их состава. Выяснить точное количество адептов нетрадиционных верований не представляется возможным ввиду ряда причин. Во-первых, как уже было написано выше, структура нетрадиционных верований крайне многообразна и размыта. Во-вторых, возникают трудности с определением степени вовлеченности человека в то или иное религиозное движение:

Численность – самый сложный вопрос, и на него никто из экспертов никогда не ответит. Это не реально. Это можно проводить численный состав, основываясь на полевом анализе общин. Но, как я говорил, праздник в среднем в центральной России собирает 1500-3000 человек, это массовый праздник. 20-30% из них действительно верующих. (Эксперт 7)

Обратимся к данным социологических исследований, посвященных теме веры и самоотнесения россиянами себя к категории верующих или неверующих. Это один из способов оценки численности представителей той или иной религии, достижимых в рамках социологических исследований. Согласно результатам опросов ЦИРКОН, лишь 18% россиян ответили, что «не считают себя верующими» (см. Табл. 2). Для сравнения представлен аналогичный вопрос, который задавался в рамках исследования ФОМ, проведенного в начале 2019 г.⁹

Формулировка самого вопроса в обоих исследованиях была идентичной, но варианты ответов немного различались (у ФОМа отсутствовал вариант «Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую»). Это позволило зафиксировать такой феномен, как «внеконфессионально верующие» - люди, которые верят в Бога, но не желают идентифицировать себя ни с одной из традиционных конфессий. Как видно, численность этой категории достаточно ощутима – 17%. При такой раскладке сокращается число, позиционирующих себя как православные (с 65% до 56%), мусульмане (с 7% до 4%) и затруднившиеся ответить (с 5% до 2%).

Таким образом, вообще верующими (любой конфессии) себя называют 62% российских граждан, с православной традицией отождествляют себя чуть больше половины населения страны. Пятая часть в Бога не верит или равнодушна к вопросам веры.

⁹ Отношение к РПЦ и патриарху. О вероисповедании и динамике отношения к РПЦ. «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 3 февраля 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. <https://fom.ru/TSennosti/14178>

Таблица 2. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ВЕРУЮЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ, И, ЕСЛИ ДА, КАКУЮ ВЕРУ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕ? (% от всей выборки)

	ЦИРКОН ¹⁰ декабрь 2018	ФОМ февраль 2019
Не считаю себя верующим человеком	18%	21%
Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую	17%	-
Христианство, православие	56%	65%
Другие христианские религии	1%	1%
Ислам	4%	7%
Другое	1%	-
Буддизм	0%	-
Иудаизм	0%	-
Затрудняюсь ответить	2%	5%

Углубляясь в тему подсчета количества адептов нетрадиционных верований, можно констатировать факт, что на уровне всероссийских опросов проблематика исследована довольно слабо. В ряде массовых опросов можно почерпнуть данные о доле представителей некоторых нетрадиционных верований, но с большой вероятностью следует предположить, что они не точны и не отражают реального положения дел в этой области. Как представляется, граждане далеко не всегда склонны открыто афишировать принадлежность к нетрадиционным верованиям, особенно к тем, которые вызывают опасения с точки зрения российского законодательства.

Ниже в Табл.3 приведены данные проекта АРЕНА Фонда «Общественное мнение», относящиеся к 2012 году. Представлены только варианты ответов респондентов, которые можно интерпретировать, как свидетельствующие о принадлежности респондента к тем или иным НРД. Как видно, примерно 1,2% россиян заявили, что *«исповедуют религию предков, поклоняются богам и силам природы»*. Сюда, вероятно, относятся т.н. неоязычники, шаманисты и традиционные национальные вероисповедания. В данном случае термин «традиционные» употребляется как синоним слову «привычные», «характерные». Адепты *«восточных религий и духовных практик»* (индуизм, кришнаизм и т.п.) составили около 0,5% россиян. Примерно такую же долю составили *«пятидесятники»*.

Сравнительно несколько выше по объему доли граждан, исповедующих, по их словам, христианство и православие, но при этом не относящих себя в первом случае – к конфессиям традиционного христианства (православие, католицизм, протестантизм), во втором – к РПЦ и старообрядческой церкви. Первая группа включает около 4% респондентов, вторая – около полутора процентов. Понятно, что обе группы могут включать людей с самыми разнообразными вариантами верований.

¹⁰ ЦИРКОН, проект «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе», 2018-2019 гг.

Табл. 3. Выберите, пожалуйста, из предлагаемого списка одно утверждение, которое больше всего Вам подходит? (% от всей выборки)

Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни Протестантом	4,1%
Исповедую православие, но не принадлежу к Русской Православной Церкви и не Являюсь старообрядцем	1,5%
Исповедую традиционную религию своих предков, поклоняюсь богам и силам Природы	1,2%
Исповедую восточные религии и духовные практики (индуизм, кришнаизм, другие Направления)	0,5%
Исповедую пятидесятничество	0,5%

Согласно опросу ФОМ от 2013 года, большинству россиян приходилось сталкиваться с представителями новых религиозных движений, а каждому пятому – даже «часто» (в формулировке ФОМ *«Новые религиозные движения – это религиозные или духовные организации, возникшие в основном сравнительно недавно – в XX-XXI вв¹¹. Например, кришнаиты, свидетели Иеговы, неоязычники, пятидесятники, анastasийцы и др.»*):

- ✓ часто – 20%,
- ✓ редко – 37%,
- ✓ не приходилось – 42%,
- ✓ затруднились ответить – 1%.

Вероятно, этот результат опроса является косвенным свидетельством, что НРД распространены шире, чем это можно предположить при анализе ответов на прямые вопросы о верованиях и религиозных пристрастиях населения. Дополнительным подтверждением этого тезиса является тот факт, что у четверти россиян, которым приходилось сталкиваться с представителями новых религиозных движений, в их числе были или есть родственники или знакомые. Из общей выборочной совокупности участников опроса примерно 3,5% респондентов признались, что сами являлись или являются в настоящее время последователями какого-либо НРД.

Любопытно, что почти две трети россиян (64%) считают, что сегодня в нашей стране последователей новых религиозных движений стало больше, чем 15-20 лет назад. Безусловно, что оценки такого рода не могут быть надежным показателем тенденций в развитии НРД; скорее всего, они отражают состояние информационного поля, что частично подтверждают эксперты.

Что касается экспертных оценок численности адептов НРД, то религиоведы Б.Фаликов и Е.Элбакян в 2004 году в Большой российской энциклопедии оценили совокупную численность последователей различных НРД как до 600 тыс. человек. В 2009 году религиовед Р.Лункин сообщил, что в России насчитывается около 300 тыс. последователей всех НРД.

Сейчас в глобальном масштабе, в разных странах мира, в Европе, в США все-таки происходит такое идеологическое размежевание, и люди все-таки более четко себя

¹¹ Телефонный опрос «ТелеФОМ» 26–27 октября 2013 г. 1000 респондентов.

соотносят в том числе с какой-либо традицией либо конфессией. И я думаю, что в том, что касается России, как раз число приверженцев НРД – это вообще особая статья, особая категория, которую на самом деле нужно осознавать, что ее сложно поймать в рамках такого общероссийского опроса, но она является составной частью верующих без всякой принадлежности, и выделять эти 300 тысяч человек, которые всегда будут существовать в некоем броуновском движении, но расти они не будут (Эксперт 2)

Таким образом, примерную численность адептов некоторых видов НРД можно оценить следующим образом: «Свидетели Иеговы» - 170000 чел., кришнаиты – 10000 чел., Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормоны) – 10000 чел.. Ещё около 20 НРД насчитывают от 1 до 4 тыс. человек. Существует также несколько десятков региональных (обычно это одна община) жестко организованных НРД, насчитывающих обычно не более 100 человек¹².

1.4. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПАНСИИ НРД

В целях оценки динамики численности и перспектив экспансии НРД, обратимся к результатам опросов некоторых других исследовательских центров. В частности, Левада-центр в 2017 году включал блоки вопросов об отношении к разным религиям, среди них были вопросы об отношении к индуистам и – шире – к последователям восточных религий. В Табл. 4 представлены результаты ответов на вопрос об отношении к последователям восточных религий (в динамике – по сравнению с данными 2013 года)¹³. В целом отношение россиян к последователям восточных религий можно охарактеризовать как позитивное, большинство относятся к ним с уважением (24%) и доброжелательностью (33%). Негативное отношение характерно лишь для 9% респондентов, и этот показатель сократился.

Табл. 4. С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ ВОСТОЧНЫХ РЕЛИГИЙ? (% от всей выборки)

	Декабрь 2013	Июнь 2017
С уважением	22	24
С доброжелательностью	36	33
С противоречивыми чувствами	13	15
С неприязнью	7	5
С опасениями	6	4
Затрудняюсь ответить	16	20

В принципе, сходные данные демонстрирует и опрос об отношении к индуистам: в декабре 2017 г. 46% участников всероссийского опроса высказались в положительном ключе и только 9% - в негативном.¹⁴ Доля позитивных оценок сравнительно ниже среди неверующих

¹² Статистика российской религиозности

URL:http://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/StatReligio_FilLunk/

¹³ Левада-центр: Религиозность. Posted On 18.07.2017

¹⁴ Левада-центр: Отношение к религиям. Posted On 23.01.2018

россиян (лишь 29%), сравнительно выше – среди мусульман (58%), православные россияне от всей выборки по данному параметру почти не отличаются (49%).

Очевидно, восточные религии ассоциируются в массовом сознании с оздоровительными практиками, медитацией, «очищением кармы» и т.п., что и влечет в основном позитивное отношение к ним в отличие, к примеру, от «Свидетелей Иеговы», воспринимающихся иначе.

Как известно, 20 апреля 2017 года Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», запретив его деятельность и деятельность всех 395 отделений на территории России. Именно этот факт стал поводом для изучения общественного мнения об отношении к «Свидетелям Иеговы» (в распоряжении авторов имеются результаты опросов ВЦИОМ и Левада-центра, проведенных летом 2017 г.). Эксперты оценили примерную численность «Свидетелей Иеговы» в России в 170000 человек.

Согласно данным опросов обоих центров, вообще не знают и не слышали, кто такие «Свидетели Иеговы», 20% населения РФ. Те, кто что-то слышал о них, информированы весьма слабо. К примеру, половина россиян, по данным Левада-центра, считает их христианской сектой, а 15% - отдельной религиозной конфессией. В опросе ВЦИОМ, где вопрос был задан в открытой форме (т.е. без подсказок и готовых вариантов ответов), 18% назвали «Свидетелей Иеговы» религиозной сектой, 10% - одним из религиозных течений христианства, но были и ответы типа «ходят по домам, пристают», «раздают листовки и брошюры» «обманом выманивают деньги». На вопрос ВЦИОМ, являются ли «Свидетели Иеговы» религией или нет, 80% из числа тех, кто что-то о них слышал, ответили, что это «скорее не религия».

В целом отношение большинства россиян к «Свидетелям Иеговы» является безразлично-негативным (Табл. 5): 53% респондентов, которые слышали или знают о них, выбрали вариант ответа «отрицательно», 44% - «безразлично».

Табл. 5. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К «СВИДЕТЕЛЯМ ИЕГОВЫ»?
(% от тех, кто что-то слышал)

Скорее положительно	2%
Скорее отрицательно	53%
Безразлично	44%
Затрудняюсь ответить	1%

Из числа опрошенных россиян, которые знают о запрете деятельности «Свидетелей Иеговы», поддерживают этот запрет 79% опрошенных (по данным Левада-центра), 76% (по данным ВЦИОМ), т.е. результаты очень схожи.

В общественном сознании россиян на массовом уровне знания о представителях новых религиозных движений, адептах нетрадиционных верований довольно аморфны и неопределенны. Они негативно относятся к новым религиозным движениям, но положительно – к последователям восточной религии и индуизма. Они имеют весьма туманное представление о «Свидетелях Иеговы», но поддерживают запрет их деятельности.

В частности, это можно объяснить тем, что само понятие «новые религиозные движения» является сегодня идеологизированным, НРД зачастую маркируются как секты, и этот признак – церковь или секта – становится определяющим при их оценке. «Секта» – понятие в массовом сознании с явной негативной коннотацией, что вполне объясняет поддержку запретов на их деятельность и вообще общее негативное отношение к ним. Этому находится и подтверждение в опросе Левада-центра: среди тех, кто считает «Свидетелей Иеговы» сектой, доля одобряющих запрет их деятельности выше, чем в целом по выборке, а среди считающих их учение ответвлением протестантизма – ниже.

Мнения экспертов на счет характера динамики численности НРД разделились – одни считают, что количество последователей НРД является константой и практически не меняется. В качестве аргумента эксперты приводят тезис о многообразии НРД, которое свидетельствует об их самовоспроизводстве в обществе:

Широко распространен миф о том, что сектантство достигло небывалого роста в 60-70-е годы в Европе, в Америке. Это легко опровергается конкретными данными. Широко распространен миф, что в 90-е годы в России сект было больше, чем, например, сейчас, и они были более активны, чем сейчас. Это тоже легко опровергается. (Эксперт 3)

Другие эксперты, приводя тот же аргумент о многообразии нетрадиционных верований, интерпретируют его как основание говорить о тенденции увеличения адептов НРД по всему миру и, как следствие, прогнозируют их рост и в России:

Если, скажем, в 19м и первой половине 20го века мы видели, что люди критикуют какие-то конкретные религиозные идеи или вообще отказываются от религиозных идей, то сейчас возврат к религии. Новая волна религиозности во всем мире, она включает интересную черту, критикуются уже не сами религиозные идеи, потому что они могут переосмысливаться, интерпретироваться по-другому, может более удобно для себя подстраивать. Синкретическая религиозность позволяет как раз подстраивать под себя религиозные мировоззрения, и вот мы сталкиваемся с тем, что критикуют не сами религиозные идеи, а организацию. (Эксперт 4)

В то же время нам встретилось и мнение, что количество НРД и вообще верующих людей будет снижаться. Религиовед Р.А. Силантьев считает, что НРД и всевозможные православные секты и расколы за прошедшее десятилетие серьезно деградировали¹⁵. На его взгляд это особенно заметно на примере снижения количества официально зарегистрированных разнообразных христианских сект и Новоапостольской церкви, число приходов которых сократилось за десятилетие почти в полтора раза. Основными же причинами снижения количества верующих людей всех конфессий, эксперты назвали ухудшение демографической ситуации в стране и растущее число атеистов среди молодежи:

¹⁵ Россия в разрезе: какие религии процветают, а какие в упадке URL:
<https://iriney.ru/raznoe/raznoe/rossiya-v-razreze-kakie-religii-proczvetayut,-a-kakie-v-upadke.html>

Молодежь сейчас вообще сейчас уходит в атеизм, по моим наблюдениям. Тот же набор претензий к историческим религиям, но они не ищут альтернативу религиозную, они говорят, что все религии примерно одинаковые, что мы там пойдем куда-то еще, понятно, чего о них все. То есть на самом деле атеистический тренд довольно сильный, и я думаю, что среди молодежи он будет распространяться и дальше. (Эксперт 6)

Рост числа атеистов эксперты связывают с несколькими причинами, основные из которых – увеличивающееся количество претензий к деятельности РПЦ. В первую очередь речь идет о сближении в информационном поле Русской Православной Церкви и Правительства, доверие к которому в последние годы падает, что негативно сказывается на имидже РПЦ в глазах общественности. Во-вторых, потенциальную, да и действующую паству, отвращают от Церкви имущественные и коррупционные скандалы, широко освещаемые прессой. Однако стоит отметить, что у РПЦ по-прежнему есть запас кредита доверия у населения – по данным ЦИРКОН на декабрь 2018 года половина (50%) россиян сообщили, что доверяют Церкви как социальному институту.

1.5. СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НРД

Любая религия имеет высокую социальную значимость для общества, поскольку реализует собой потребность людей в вере. В то же время нельзя однозначно сказать какой именно характер социальной значимости – позитивный или негативный – таят в себе НРД. Эксперты считают, что она амбивалентна. Западные социологи расценивают новые религии как позитивный социальный фактор, потому что они свидетельствуют о потребности людей в поиске новых ответов на вечные вопросы. Общество меняется, меняются и формы религиозности, так что в этом ключе НРД выполняют позитивную функцию, помогая людям адаптироваться к новым социальным условиям. На вопрос о возможных негативных сторонах распространения НРД эксперты ответили, что (если не брать догматическую составляющую) большинство НРД не представляет социальной опасности для общества:

Все эти разговоры о том, что вот человек присоединился к новой религии и пошел совершил суицид или пошел совершил теракт, это все в основном распространяется этим антикультуристским движением, как секулярным антикультуристским движением, так и сектоборческим религиозным православным движением у нас в стране. (Эксперт 6)

В современной психологии отношение к НРД неоднозначное. Психологи делятся на тех, кто тоже считает, что новые религии помогают людям психологически адаптироваться, и тех, кто считает, что НРД несут в себе опасность, поскольку приводят к замутнению сознания человека. Негативная оценка социальных последствий увлечения НРД в психологии возникла в 1960-х годах в рамках концепции «промывки мозгов» (brainwashing), которая впоследствии была раскритикована научным сообществом.

В целом все эксперты сходятся во мнении, что НРД существуют, потому что у общества есть потребность в их существовании, а в удовлетворении этой потребности и заключается их социальная значимость и социальная функция. При этом традиционные конфессии по ряду причин удовлетворить эти потребности не могут. В одних случаях они не могут это сделать, так как представления верующего о сути божественного и функции религии противоречат догматам традиционной конфессии. В других случаях традиционные конфессии оказываются заложниками собственной фундаментальной иерархической структуры и попросту не успевают за меняющимися потребностями людей. И наконец, большинство традиционных конфессий предполагают выполнение длительных и сложных для восприятия религиозных практик, то есть верующим требуется крайне продолжительное время, чтобы достичь удовлетворить потребность в вере, ощутить экстатический эффект во время богослужения. Новые религии предлагают эффективные методы изменения сознания, используя современные психотехники, позволяющие быстрее достигать состояние *«выхода в иное измерение»*.

Выводы

- Современные российские НРД в основном носят синкретический характер и имеют размытые границы. В связи с этим их классификация и типологизация представляет собой актуальную научную задачу, решение которой требует проведения широкомасштабных исследований.
- Среди всего разнообразия НРД эксперты отмечают недавнее появление и стремительный рост числа так называемых «внеконфессиональных верующих», то есть людей духовно ищущих, верящих в Бога, но не причисляющих себя к какой-либо конфессии. Эксперты связывают рост числа верующих такого типа с синкретичной религиозностью, позволяющей подстраивать под себя различные религиозные мировоззрения.
- Численность официально зарегистрированных НРД остается неизменной на протяжении последних 14 лет и составляет порядка 2,3% от общего числа официально зарегистрированных религиозных организаций. В то же время эксперты подчеркивают, что большинство НРД остаются официально незарегистрированными по причине отсутствия у большинства из них формальной структуры. По разным оценкам количество адептов НРД колеблется в районе отметки в 300 тыс. чел. Наиболее популярными НРД являются запрещенные ныне «Свидетели Иеговы», кришнаиты, неоязычники.
- Мнения экспертов относительно прогнозов изменения численности НРД разделились – были высказаны аргументы в как пользу увеличения или уменьшения количества НРД, так и о том, что их количество является константой. Однако эксперты сошлись во мнении по поводу изменения самой структуры НРД – их разнообразие увеличивается, при этом количество адептов снижается. Отмечен рост числа атеистически настроенной молодежи.

- Половина россиян доверяют РПЦ как социальному институту. К НРД граждане России относятся негативно-настороженно, что свидетельствует о низком потенциале экспансии новых верований.
- НРД несут в себе важную социальную функцию удовлетворения потребностей верующих. Основными причинами ухода людей в НРД эксперты называют неудачную имиджевую стратегию РПЦ, невозможность традиционных конфессий удовлетворить меняющиеся духовные потребности верующих, общемировую тенденцию к индивидуализации вероисповедания.

ГЛАВА 2. МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НЕТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ

В настоящей главе описываются наиболее характерные причины и мотивы, побуждающие людей обращаться в НРД, типичные траектории прихода в нетрадиционную религиозность, общие черты, характеризующие этот тип людей.

2.1. Мотивы прихода в НРД

Пути и мотивы, которые приводят людей к тому или иному религиозному выбору, совершенно разноплановы – мистические, духовные, культурные, идеологические, психологические, бытовые и т.п. Иногда они случайны (на первый взгляд) и не поддаются рациональному осмыслению. Некоторые причины характеризуют общую предрасположенность людей к более высокому уровню религиозности и в этом плане они схожи для всех типов религиозности – как традиционной, так и нетрадиционной, некоторые – специфичны именно для новых религиозных движений.

Особенности религиозного подъема нашего времени (не только в России, но и в мире) состоят в том, что многие люди ориентированы на рациональный выбор, в т.ч. и в сфере религиозности, и, в терминах рыночной теории религии, они делают выбор, взвешивая свои потребности, свой спрос и имеющиеся предложения. НРД обеспечивают очень широкий выбор предложений и удовлетворение совершенно разных потребностей. Они более гибки, адаптивны и разнообразны, часто накладывают на своих сторонников меньше обязательств и требований и предлагают широкий спектр возможностей на любой вкус. Как отмечают многие религиоведы, у сегодняшних людей (и это глобальная тенденция), после длительного периода секуляризации, религиозные потребности состоят не в том, чтобы вернуться к старым, традиционным религиозным ценностям, а в том, чтобы попытаться сакрализировать ценности существующего секулярного мира [14]. Это положение существенным образом определяет религиозные поиски современных людей.

Представители НРД вполне осознаны в своем религиозном выборе, для многих из них приход в НРД был обусловлен не случайным эмоциональным порывом, они принимали взвешенные и рассчитанные решения.

1) Поиск высших целей

Как и в любой религии, определенную часть сторонников нетрадиционных верований составляют люди, ориентированные на религиозный поиск, – те, кто в своих жизненных исканиях преследует высшие благородные цели и стремится к высоким идеалам. Это люди, которые по-настоящему озабочены вопросами спасения, поиска Абсолюта и прочими трансцендентными проблемами:

Я бы это назвал таким религиозным беспокойством или мистическим беспокойством... Это люди, которые озабочены поиском ответов на какие-то проблемы, например проблемы мироустройства, проблемы устройства собственной души... Некие поиски

смысла жизни, все мы смертны – что с нами будет потом, как душу спасти, как достичь бессмертия? (Эксперт 6)

У меня была мечта такая – помогать людям преодолевать какие-то страдания жизненные. И такие примеры, как Иисус Христос, они помогают, Мать Тереза, это меня привлекало всегда. (Последователь 2)

В этом же ряду можно указать тех, кто стремится к личностному росту, совершенству, кто озабочен желанием изменить свою жизнь, сделать ее глубже, осмысленней. Такой мотив позволяет НРД широко развивать благотворительные, альтруистические проекты. Лайт-версию этого направления мотивации призваны удовлетворить многочисленные личностные тренинги, направленные, прежде всего, на молодежную аудиторию.

Очень незначительную часть здесь составляет такая своеобразная группа перманентных духовных искателей, которые находят удовлетворение в самом процессе поиска:

А есть те – их, кстати, немного, но они есть, - для кого сам процесс перемещения из одной духовной среды в другую и является фактором их духовной идентичности. Это вот такие ищущие. Вот он там побывал, там побывал, туда съездил, в результате оказывается, что они много видели, пообщались и много читали. Но сам факт такого перебирания, - это, конечно, неправильное сравнение, но мне сейчас другого не придумать, - это сродни потребности наркомана в новой и новой дозе. (Эксперт 5)

2) Любознательность, стремление к самостоятельным духовным поискам, собственному индивидуальному выбору

В новую религиозность часто идут люди, которые не хотят получать готовые ответы на чужие вопросы. Они не желают пользоваться чужими, пусть и авторитетными, наработками, им нужно самостоятельно осмыслить, переварить полученную духовную информацию, исходя из собственного опыта и знаний. Это не значит, что они полностью отрицают авторитеты, просто для них важен элемент индивидуального поиска и самостоятельного выбора своей духовной идентичности:

...Такая вещь как любопытство, метафизическое любопытство, когда ты рождаешься в какую-то религию, родители тебя в церковь привели, там уже все за тебя решено и это как-то ведет к некой скуке, обыденности, рутине. А тут выход из рутины, тебе предлагают что-то новое, и в этом новом ты должен разобраться сам... (Эксперт 6)

С теми людьми, с которыми я встречался, по большей части, это очень симпатичные люди, которым нравится самостоятельно думать, которые не признают никакой формы насилия над духовным миром, ни над собой, ни над другими. (Эксперт 4)

Некоторые сторонники НРД нацелены на достаточно глубокую духовную и интеллектуальную работу – учат иностранные языки, читают духовные трактаты, знакомятся с чужой культурой, получают дополнительное образование, при высокой мотивации готовы и на серьезную аскетическую практику. Таких людей не очень много, но они есть. Для ряда людей важен мотив религиозного творчества, осмысления своих религиозных чувств через искусство

(живопись, музыку, танец и т.п.) – нетрадиционная вера ничем не ограничивает в этом плане их фантазию.

3) НАЦЕЛЕННОСТЬ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЫСТРЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

С другой стороны, имеет место и противоположная тенденция – многие сторонники НРД в своих религиозных устремлениях часто настроены на получение скорого и осязаемого результата. Возможно, здесь имеют место некие социальные подоплеку в виде накопившейся многопоколенческой социальной усталости и негативного опыта прошлых поколений. Но, тем не менее, это избегание постепенности и размеренности духовной жизни, становится достаточно важным побудительным мотивом выбора в пользу НРД, которые предлагают широкий спектр возможностей для получения некоего сиюминутного и осязаемого метафизического опыта:

Новые религии предлагают эффективные методы изменения сознания, то есть эффективные психотехники, эффективные выходы в иное измерение. Киртаны кришнаитские очень эффективны, йога очень эффективна, она меняет сознание сильно, причем это все идет через психофизику. В церкви интеллектуально все процессы происходят, ну, конечно, ритуалы, обряды тоже связаны с телом, это тоже глубоко, но вот в новых религиях, как правило, психотехники очень мощные. (Эксперт 6)

4) РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЛИЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПРИОРИТЕТОВ, ИДЕАЛОВ, СТРАТЕГИЙ

Широкое разнообразие новых религиозных движений позволяет удовлетворить любые идейные предпочтения и их всевозможные сочетания, и еще при этом найти единомышленников. НРД дают возможность эклектического сочетания совершенно разных идеологических конструктов в произвольных форматах. Это делает НРД весьма привлекательными в глазах тех, кто ищет свою идентичность и пытается найти людей со схожими ценностными ориентирами и культурным бэкграундом:

Масса людей пошла в Рериховское движение, потому что в нем соединилась вся любовь к Востоку, к духовности Нью Эйджа, и действительно такое, что все религии равны, истина одна, и при этом советская власть – это тоже путь к светлому будущему ...

Виссарион Христос... там привлекало что? То, что это вроде бы обращение к христианству, но опять же, соединение христианства с некой теософией и экологией: экологией сознания, экологией Вселенной. И как раз это соединение тоже привлекало, учитывая, что действительно во время религиозного бума люди уже устали ждать, они хотели уже увидеть этого Бога, которого все обещают. И Бога увидели, можно даже потрогать.

Сейчас... эти движения все больше уходят от аскетизма к творчеству самому разному, показывая, что людей привлекает не некая прямолинейная проповедь в нашем мире, а, скорее, религиозность через призму культуры.

Про сайентологию я обычно говорю, что это люди, которые любят фэнтези и компьютерные игры. Те, которым удобно, чтобы их жизнь была подчинена некоему очень понятному механизму распределения на положительное и отрицательное, при этом они бы продвигались по лестнице по разным уровням. Тоже есть такие люди в нашем современном обществе, которым это близко. (Эксперт 2)

В различных объединениях нетрадиционной религиозности можно встретить на уровне идеологии такие разнообразные конструкты, как семейные ценности, ностальгия по сильной державе или русским истокам, стремление осмыслить пути России, сопротивление обществу потребления, национализм и, наоборот, полный отказ от родной культуры, монархизм, здоровый образ жизни и т.п.

НРД привлекательны еще и тем, что дают возможность разнообразной духовной жизни в зависимости от личных потребностей, возможностей и талантов:

Прийти в такое учение может человек любого уровня образованности, социальности, культурности, психологического склада и он всегда что-то для себя там опознаваемое найдет. (Эксперт 5)

На каждого Сеньку своя шапка. Видимо, каждый человек разного характера, темперамента, и все религии в мире они, на самом деле, про одного Бога, но для разных людей. Имеется в виду не для разных национальностей, а разных людей по силе нервных процессов, по уровню интеллектуального развития. (Последователь 1)

5) РАСХОЖДЕНИЕ С ТРАДИЦИОННЫМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Одним из ведущих мотивов прихода в нетрадиционную религиозность становится невозможность или нежелание найти себя в рамках традиционных церковных институтов. И здесь разногласия возможны на совершенно разных уровнях. Это может быть то, что просто люди не нашли ответы на свои вопросы, не были вовремя просвещены, обучены основам веры, не встретили хороших наставников и единомышленников:

Нет просвещения внутри страны нашей, внутри этих конфессий. Мы вроде бы и родились в стране, где главенствующая религия христианство, но у нас никто ничего не знает про это христианство. Бабушка меня учила [Библии], мне бабушка больше рассказала моя, чем священнослужители. Я не вижу никаких таких для простых граждан доступных курсов, объяснительных бесед, которые были бы, не надо было бы мне их искать. Просветительской работы ноль просто. (Последователь 1)

Многие последователи НРД высказывают несогласие с отдельными вероучительными принципами православия. Часто – это суждения, неверно истолковывающие догматические положения, и основанные большей частью на общественных стереотипах или частных высказываниях отдельных православных спикеров или рядовых служителей, но, тем не менее, такое искаженное понимание православия становится существенным фактором ухода в сторону от традиционных конфессий.

Некоторые последователи НРД выступают против официальной церковности как таковой, считая, что все большие, господствующие религии скомпрометировали себя в истории тем или иным способом, что они связаны с властью, политикой, деньгами, что благодаря своей клерикальности, властолюбию, категоричности, нетерпимости, жесткой иерархии, двойной морали и т.п., они компрометируют духовные идеи и только мешают обрести подлинную веру (особенно это характерно для внеконфессиональных верующих):

Сохраняется некая чистота, в силу того, что это не стало еще слишком широким и государственным. Когда любое религиозное движение становится официальным или государственным, в нем начинает происходить политика и беспорядок. Поэтому кто-то из духовенства разочаровывается и уходит. Люди посвящают свою жизнь этому, и из-за политики внутри организации им приходится уходить. Понижаются стандарты, соответственно, где у нас есть политика, там есть деньги. Духовные стандарты, духовные примеры, их становится все меньше и меньше, появляются больше какой-то менеджмент, карьерный рост внутри духовной организации, и это очень сильно отталкивает. Поэтому в маленьком каком-то сообществе есть чистота, она сохраняется долгое время еще. (Последователь 2)

Ну и, конечно, значительная часть критики со стороны сторонников нетрадиционной религии направлена в адрес нынешнего состояния и деятельности РПЦ. Причем, очень многие указывают именно на собственный негативный опыт общения с церковью и ее служителями:

Я, как ни странно, столкнулся, я думал, что как раз-таки внеконфессиональные верующие - это те, кто еще мало изучили религию, поэтому себя не нашли, но оказалось, что нет: либо это связано с политическими процессами в нашей стране, с социальной политикой, с религиозными процессами, что это в общем-то большой процент протеста против организаций религиозных, которым не доверяют. (Эксперт 4)

Молодежь полностью воплотила свой протест, уйдя в протестантские церкви, и это действительно внутренний протест против заскорузлого и официозного православия. (Эксперт 2)

Важный момент, характеризующих сторонников НРД, состоит в том, что большинство из них, обрушиваясь с резкой критикой на РПЦ, вполне уважительно относятся к православию как вероучению. Более того, многие из них явным образом позиционируют себя именно как православные, т.е. в их сознании нет доктринальных разделений. Это как раз та эклектика, которая характеризует религиозное состояние эпохи постмодерна, и которая позволяет сочетать в сознании людей разные веры, и никаких противоречий они в этом не видят. Наоборот, этот религиозный синтез для них иногда представляет большую ценность, нежели формальное нахождение в рамках одной конфессии:

Это почти всегда какая-то критика РПЦ, но при этом протеста против православия нет. То есть часть представителей этих новых религиозных движений, они вполне себя считают православными людьми при этом. (Эксперт 2)

Еще один аспект, который стоит отметить здесь, – то, что уход от традиционной религиозности иногда обусловлен психологическими защитными механизмами – «приватизируя» свою веру, уходя от дискредитировавших себя традиционных форм и институтов, люди хотят просто защитить свою веру:

Когда я разговаривал с психологами, мне сказали, что здесь очень похоже на религиозную фрустрацию, когда люди боятся, что их вера, если они ее будут разделять с религиозными обществами, обесценится, может это такой способ защитить свои религиозные ценности и веру, войдя «во внутреннюю Монголию». (Эксперт 4).

6) ТЯЖЕЛЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, РЕШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ПОИСК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА

Этот традиционный (хотя и не ведущий) мотив прихода в любую религию справедлив и в отношении НРД. Здесь тоже люди находят принятие, заботу, внимание, душевный комфорт, любовь и поддержку, встречают единомышленников, получают духовные руководство и наставления:

Есть такая расхожая точка зрения, что люди сюда приходят, вообще в любую религию, человек приходит, если у него какое-то горе, например, случилось, несчастная любовь, финансовый крах, что-то еще. Но так про Бога люди, наверное, чаще всего и вспоминают, когда человеку плохо. На вскидку, анализируя людей, кого я вспоминаю, знаю, наверное, 50% пришли осознанно, а 50% в силу каких-то трудных жизненных обстоятельств, и они нашли здесь успокоение, утешение и опору, поддержку для дальнейшей жизни. Но я это же самое наблюдаю в абсолютно любой другой религии, в том же Христианстве. (Последователь 1)

Где тогда прийти человеку, чтобы ему побыть самим собой, чтобы ему было комфортно и удобно. Сплошные правила, что это нельзя, так делать нельзя, даже в церкви непосредственно – по крайней мере, это мнение моего папы, который всю жизнь в православии. (Последователь 5)

Здесь стоит отметить, что существуют традиционные жизненные вехи, этапы, кризисы (в хорошем смысле слова), которые предрасполагают человека к определенному осмыслению пройденного собственного пути. Обычно среди них указывают – период юношеского самоопределения (до 20 лет), рождение детей (около 30 лет), кризис среднего возраста (около 40-50 лет), период зрелого осмысления и подведения жизненных итогов (старший возраст) и т.п. Это моменты, когда люди в большей степени настроены на поиски смыслов и чаще обращают свои взоры к высшим силам, в том числе и в формах, предлагаемых движениями, представляющими нетрадиционную религиозность.

7) СТРЕМЛЕНИЕ К ДЕЯТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ, УВЛЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ АТТРИБУТИКОЙ

Некоторые НРД предлагают для своих последователей нетипичные формы внешней религиозности, заключающиеся не только в участии в службах, ритуалах, чтении специальной литературы или благотворительной активности. Они дают им яркий образ жизни. Это широкий спектр активности, ярких живых действий – исторические реконструкции, участие в ролевых фэнтези-играх, хороводы, воинские турниры, культ здорового тела и т.п. Также здесь стоит отметить, что многих людей, особенно молодежь, в поисках собственной идентичности привлекает внешняя атрибутика – татуаж, характерная одежда. Некоторых влекут народные промыслы, боевые искусства и т.п. Особенно это характерно для НРД языческой направленности:

Это увлеченность для молодежи и людей среднего возраста, какого плана, пожалуйста, традиционная вышивка, традиционные боевые искусства. То есть все это привлекает. (Эксперт 7)

Дело в том, что внешняя атрибутика для этого движения, она является центральной... Новых последователей и привлекает внешняя атрибутика. В чем она выражается? Это, прежде всего, языческий татуаж. На него сейчас дикая мода в нашей стране. Причем идет полное совмещение, полный синкретизм различных изображений из других религий индоевропейцев. То есть очень популярен скандинавский элемент. То есть славянский язычник бьет себе руны Одина. Дальше, второй момент - это бережная продукция. То есть это целая индустрия в настоящее время, если вы приезжаете на праздник, у вас, пожалуйста, любые футболочки. Любые женские украшения под архаику или реплики с каких-то найденных предметов. Вот вся внешняя атрибутика, она и выделяет людей из общей массы. Друг друга они понимают не только по молотку Тора, который висит на мужчине или по височным кольцам женским, но и по специфическому языку. Допустим, кто из простых обывателей знает понятия Капъ, Очищение, Волхв и так далее. Вот этот язык и формирует данную группу. (Эксперт 7)

8) ДУХОВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО, ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ

Также стоит отметить, что многие люди встречают в НРД ярких проповедников, внимательных и чутких наставников, харизматических руководителей, за которыми хочется идти. Многие эксперты отмечают, что – хотя и встречаются, конечно, исключения – но в целом эти лидеры вполне искренни и живут тем, что проповедуют. Для людей, которые идут в НРД за сочувствием и поддержкой, это очень важно встретить такого человека. Для всех интервьюируемых в рамках данного исследования последователей НРД был очень значим данный мотив.

2.2. ПОРТРЕТ ТИПИЧНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ НРД

Большинство экспертов склоняются к тому, что выделить какие-либо общие типические черты, объединяющие всех представителей нетрадиционной религиозности, весьма

затруднительно. Можно обрисовать некоторые характерные черты, которые связаны с уровнем общей религиозности человека, но в каких конкретно формах – традиционных или нетрадиционных – эта религиозность будет реализована, определить вряд ли возможно. Феномен НРД включает в себя настолько разнородные группы людей, что провести какую-либо дифференциацию по возрастным когортам, социальному статусу, уровню и специфике образования, профессиональной принадлежности, имущественным характеристикам, территориальным различиям и др. просто нереально. Разные социальные группы тяготеют к разным движениям.

С другой стороны, если говорить о конкретных направлениях НРД, что здесь уже можно более или менее четко определить для каждого движения его примерную аудиторию. Проблема лишь состоит в многочисленности типов этих движений. Так, В.А.Мартиневич выделяет свыше 100 типов НРД в зависимости от их структуры и содержательной направленности.

Так, нынешняя молодежь больше находит себя во внеконфессиональных или даже квазирелигиозных вещах (духовные семинары, тренинги, сетевые структуры). Кроме того, в молодежной среде достаточно силен тренд на атеистические установки.

Люди среднего и старшего возраста с высшим техническим образованием тяготеют к выстраиванию сложных глобалистских конструкций с конспирологической или псевдонаучной подоплекой. Христианские и псевдохристианские секты в большей степени привлекают внимание людей с невысоким уровнем образования. В языческих НРД много мужчин среднего возраста (35-40 лет), семейных, с детьми и типичным набором консервативных ценностей, так как там есть акцент на культ мужской силы, архаику, почвенничество и семейные ценности.

В финансовом плане многие НРД, особенно клиентурные культы ориентированы на людей со стабильным заработком для того, чтобы на протяжении длительного времени обеспечивались устойчивый интерес к лекциям и возможность покупки литературы и атрибутики.

Если обратиться к опросам общественного мнения и рассмотреть фиксируемую в рамках опросных методик группу внеконфессионально верующих (напомним, что внеконфессионально верующие – это всего лишь определенный срез представителей НРД), то здесь можно сказать, что среди тех, кто верует, но не относит себя ни к одной конфессии, чаще можно встретить людей молодого возраста (25-34 года), работающих, материально обеспеченных.

2.3. ТРАЕКТОРИИ ПРИХОДА В НРД

Говоря о путях прихода в НРД важно учитывать следующие моменты, которые затрудняют как определение персональных траекторий последователей НРД, так и общие оценки численности сторонников НРД и их мобильности как в рамках разных направлений НРД, так и в формы традиционной религиозности.

Множественная идентичность нашего времени позволяет людям погружаться в НРД, но при этом не рвать с православной традицией. Многие из них, исповедуя вероучительные принципы своего движения, прекрасно сочетают их с отдельными православными положениями и установками (например, христианской этикой). Никакого противоречия в этом они не видят, –

наоборот, гордятся широтой своих взглядов. Некоторые из них продолжают ходить в православную церковь, принимать участие в службах и таинствах, и в ходе опросов идентифицируют себя как православные:

Внутри конфессиональных течений есть люди, которые считают себя внеконфессиональными. Это парадокс, но вот есть они внутри, которые в самом храмовом пространстве ведут себя [традиционно]. А внутреннее мировоззрение – они считают, что они шире смотрят на христианство, что догматы некоторые – это позднейшая вещь, и они не совсем важны... То есть они оценивают практическое поведение, если оно совпадает с христианской этикой... (Эксперт 4)

Вы спросите сайентолога, как он к православию относится, и он скажет, что он сам православный. Как это, ты же сайентолог? Да, я сайентолог, но я православный. Почему? Да потому что был крещен в детстве - все совмещается у людей, и они не испытывают от этого дискомфорта. (Эксперт 5)

Еще одной особенностью сторонников НРД является то, что они склонны часто не разглашать для внешних свои взгляды (в связи с судебными процессами против отдельных НРД, из опасений натолкнуться на непонимание, страха, что примут за сектантов). Чрезмерная идеологизация явления нетрадиционной религиозности, мифологизация, навешивание ярлыков ведет к стигматизации этой группы:

При этом они могут ходить в православную церковь, потому что, по опросам, у некоторых из них есть желание находиться в сообществе все-таки, но они не раскрывают в этом сообществе, что они шире смотрят на христианство, потому что осознают себя как стигматизированную группу, так себя они не называют научным термином, но там осознание, что их не поймут и поэтому многие не обнаруживают себя, не раскрывают перед общиной, находясь внутри организованных церквей, православных церквей. (Эксперт 4)

Кроме того, как и в любой религиозности, в НРД можно наблюдать разную степень погруженности и интенсивности религиозных чувств и практик у разных людей. Так, например, согласно *Эксперту 7*, изучающему современное российское неоязычество, среди нескольких тысяч людей, которые собираются на языческий праздник, только пятая часть являются истинно верующими. Любопытство остальных людей–участников праздника просто привлекли яркая атрибутика, магические обряды, костер, досуг на природе и т.п. (опросные данные в рамках конкретной общины)

Еще одной важной особенностью российских НРД, которую отмечают эксперты, является то, что культовая среда как резервуар нетрадиционной религиозности (нетрадиционные религиозные/духовные индивидуальные увлечения и практики) активно поддерживается российскими СМИ – увлечение уфологией, конспирологическими теориями, псевдонаучными изысканиями, магическими практиками, астрологией, гаданиями, экстрасенсами и т.п. Поэтому эти взгляды очень широко распространены у массового зрителя – социологические исследования показывают высокий процент людей, которые верят в сглаз, порчу, ясновидение и

т.п. Важно, что это специфика именно российской ситуации, в других странах эти тенденции есть, но гораздо в меньшей степени (*Эксперт 3*).

Благодаря разнообразию феномена нетрадиционной внутри НРД можно встретить совершенно разные формы религиозной идентичности и принадлежности. В зависимости от идеологических направлений и структурной организации, в некоторых движениях наблюдается большая текучесть и взаимный обмен членами, другие НРД выстраивают жесткие границы и не поощряют перетекания в другие направления.

По мнению экспертов, основной группой населения, из которой формируются последователи НРД, являются неопределившиеся и неверующие, люди, которые еще не вошли в православную религиозную традицию. Даже если они себя идентифицируют как православные, они фактически находятся на периферии церкви и не являются в полном смысле христианами. Именно эта группа колеблющихся, но при этом ищущих свою духовную и культурную идентичность (с той или иной степенью интенсивности), как раз и дает наибольшее количество людей, уходящих в нетрадиционную религиозность.

Очень четко сформулировал это позицию *эксперт 3*, чье высказывание приведем здесь полностью:

Основным спонсором сектантства во всех его формах являются нетрадиционные религии, и более того, ... нетрадиционная религиозность еще не вошла в сколько-нибудь серьезный конфликт с традиционными религиями, православной церковью и так далее, по одной простой причине – у нас еще очень много людей неверующих, атеистов, неопределившихся, и именно эта категория людей представляет собой основной резервуар для нетрадиционной религиозности. Именно оттуда уходят чаще всего в секты, культы, новые религиозные движения, приобщаются к культовой среде общества.

Стереотип о том, что уходят в основном православные - это именно стереотип, который выгоден, кстати, определенным кругам, так сказать, что православная церковь воюет с ними. Все намного сложнее. За 22 года работы в моей практике было не больше пяти, наверное, случаев, за 22 года работы (!) через меня прошли тысячи человек, когда в секты ушли действительно воцерковленные православные верующие. То есть это практически ничего, поэтому нет.

Православная церковь не всегда понимает, что сейчас секты не вербуют православных, то есть воспринимается это немножко иначе. Особенно многие секты говорят, что мы хотели бы поспорить с православными и так далее, но реального серьезного, жесткого соприкосновения нет.

Есть обратная тенденция, очень многие, которые уже когда-то были в какой-то сектантской организации, потом приходят в православную церковь либо обращаются в ислам, куда-то еще. То есть для того, чтобы сектантство начало вступать действительно в серьезные конфликты с православной церковью, у нас храмов должно

быть на порядок больше, и людей воцерковленных верующих должно быть тоже больше. То есть сейчас конфликта нет.

Чтобы выйти, нужно войти. Они до конца не вошли, они находятся на приграничье. И вот эта категория, которая один раз в год заходит в храм, но на самом деле до конца не знает символа веры, не понимает, про что это. Магически, опять-таки, воспринимает то, что происходит в церкви. То есть там ловит космические энергии либо что-то еще. Они да, они да. Но не только они - те, кто вообще не ходят, в не меньшей степени, даже ни разу не заходят, они активно уходят, приобщаясь к нетрадиционной религиозности, и другие категории, а вот воцерковленные - нет. (Эксперт 3).

2.4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДУХОВНОГО ВЫБОРА В ПОЛЬЗУ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В рамках исследования последователям нетрадиционной религиозности в ходе интервью задавался ряд вопросов о том, какой результат имеет их вера: «*Ваша жизнь как-то изменилась после того, как Вы стали сторонником этих идей? Какого рода были эти изменения? Вам стало легче жить, находить общий язык с людьми? Что привнесли в Вашу жизнь эти религиозные взгляды?*»

Все пять адептов однозначно отмечали у себя положительные перемены. Причем важно, что люди говорили о комплексном характере изменений (на разных уровнях и в сферах своей жизни). При этом, несмотря на идеологические различия учений, эффекты от пребывания в НРД отмечались достаточно схожие. Среди позитивных тенденций респонденты отмечали следующие аспекты:

- ✓ личностный духовный рост – стало меньше негативных чувств (гнева, злобы, обид, зависти), больше доброты, сострадания, терпения и т.п.,
- ✓ снятие психологических проблем,
- ✓ жизненные смыслы – высокие цели и действенные инструменты их достижения (здесь и сейчас)
- ✓ почва для ума, освоение знаний, удовлетворение любопытства, духовных поисков,
- ✓ духовные и человеческие принятие и поддержка, встретили единомышленников, близких людей, духовного наставника, окружены вниманием и заботой,
- ✓ больше понимания и принятия окружающих, терпимость к другим людям, другим верам, конфессиям.

Понятно, что ответы на такой вопрос предполагают определенную долю субъективности, однако они явно даны не в эйфорическом, неопитском экстазе. Все опрошенные респонденты имеют длительный, многолетний стаж пребывания в своих религиозных/духовных движениях, и можно предположить, что это достаточно взвешенные и осмысленные суждения. Для полноты картины приведем развернутые цитаты из интервью всех опрошенных последователей НРД:

Да, конечно, поменялось, потому что, глядя на людей, все чаще и чаще начинаешь думать, что перед тобой не просто человек, а это душа в теле человека, и она

бессмертна... И если в какие-то моменты раньше я могла где-то огорчиться, обидеться на человека... то это знание мне дает другое видение... Такие качества, как зависть, или злоба, или что-то, если они в минимальных моментах у меня присутствовали в юношеском возрасте, то, благодаря именно этому видению, они сминимизировались... У меня новые люди, новое окружение появилось. Единомышленники какие-то, я проще стала воспринимать и с интересом с огромным людей других конфессий. Я понимала, что все равно про одного и того же Бога, но просто одни так, другие так рассказывают... Мне стало понятнее устройство общества, устройство Вселенной, Космоса. Интересно (Последователь 1).

Я не могу сказать, что она [жизнь] фундаментально в одночасье резко поменялась, потому что этот процесс изменения происходит до сих пор постоянно. Какие-то глубокие вещи, начинаешь их переосмыслять, меняется мое отношение к людям, мое отношение к миру... Мое сердце становится добрее, это однозначно. Какая-то вспыльчивость, бунтарство мое оно постепенно успокаивается и приходит сострадание, смирение, терпение, уважение к людям больше развиваться стало... Я почувствовал, что в этом обществе, в этом движении, меня принимают, мне стало комфортно, у меня стали растворяться или проходить какие-то психологические блоки зажатости, закомплексованности. Можно смело сказать, что происходит автоматически личностный рост, когда ты чувствуешь, что тебя принимают. Плюс появился наставник, обязательно появился наставник духовный, который отвечал на многие мои философские вопросы, это помогает корректировать мировоззрение, философскую позицию... Безусловно, стало легче жить, потому что в жизни происходят трудные ситуации, беспокойства, стрессы, конфликты. Я порой думаю, как люди вообще без этого живут, без этих знаний, без этого понимания, без этого отношения, без этой позиции видения мира, как люди живут? У них нет даже альтернативы, как себя повести в этой ситуации, у них нет прибежища. Как говорят верующие люди, прибежища нет (Последователь 2).

Жить стало легче. Если имеется в виду духовное проживание души на этом свете, то жить стало легче (Последователь 3).

Это связь с родом, спокойствие, умиротворение, поддержка... Внутри себя ищешь ответ, обращаясь к Богу. Просишь помощи, и все само собой решается. Даже не понимаешь, как это происходит... Каждый день, как чудо происходит. Какой бы он не был, мы благодарны каждому дню, и что в нем произошло, и что произойдет (Последователь 3).

Тебе просто комфортно с собой и со всем окружением. Опять-таки это можно отнести к умиротворению, когда ты просто спокоен, то ты можешь рационально абсолютно любую ситуацию разрешить. То есть ничем не поможет паника или еще что-то, переживания. Ты сразу начинаешь действовать, нет больше эмоций. Вот это самое важное - спокойствие, гармония, умиротворение (Последователь 5).

Выводы

- Некоторые причины прихода к вере характеризуют общую предрасположенность людей к более высокому уровню религиозности и в этом плане они схожи для всех типов религиозности – как традиционной, так и нетрадиционной, некоторые – специфичны именно для новых религиозных движений. Среди последних можно обозначить следующие: возможность свободы религиозного выбора, акцент на индивидуализм и независимость, ориентация на быстрый результат и позитивное подкрепление (фокус со страха воздаяния и греховности смешается на радость и любовь), принцип ответственности и осознанности в выборе своего духовного пути и др.
- Множественная идентичность нашего времени позволяет людям погружаться в НРД, но при этом не рвать с православной традицией. Многие из них, исповедуя вероучительные принципы своего движения, прекрасно сочетают их с отдельными православными положениями и установками. Некоторые из них продолжают ходить в православную церковь, принимать участие в службах и таинствах, и в ходе опросов идентифицируют себя как православные.
- Последователи НРД часто склонны не разглашать для внешних свои взгляды (в связи с судебными процессами против отдельных НРД, из желания не натолкнуться на непонимание и страха, что примут за сектантов). Чрезмерная идеологизация явления нетрадиционной религиозности, мифологизация, навешивание ярлыков ведет к стигматизации этой группы.
- Благодаря разнообразию феномена нетрадиционной, внутри НРД можно встретить совершенно разные формы религиозной идентичности и принадлежности. В зависимости от идеологических направлений и структурной организации, в некоторых движениях наблюдается большая текучесть и взаимный обмен членами, другие НРД выстраивают жесткие границы и не поощряют перетекания в другие направления.
- Невозможно выделить какие-либо общие типические черты, объединяющие всех представителей нетрадиционной религиозности. Феномен НРД включает в себя настолько разнородные группы людей, что провести какую-либо дифференциацию по возрастным когортам, социальному статусу, уровню и специфике образования, профессиональной принадлежности, имущественным характеристикам, территориальным различиям и др. просто нереально. Разные социальные группы тяготеют к разным движениям. Однако, если говорить о конкретных направлениях НРД, что здесь уже можно более или менее четко определить для каждого движения его примерную аудиторию.
- Основной группой населения, составляющей потенциальную аудиторию НРД, являются неопределившиеся и неверующие, люди, которые еще не вошли в православную религиозную традицию. Даже если они себя идентифицируют как православные, они фактически находятся на периферии церкви и не являются в полном смысле христианами. Именно эта группа колеблющихся, но при этом ищущих свою духовную и

культурную идентичность (с той или иной степенью интенсивности), как раз и дает наибольшее количество людей, уходящих в нетрадиционную религиозность.

ГЛАВА 3. ПОТЕНЦИАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НРД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Как уже говорилось выше, единое мнение на счет динамики численности новых религиозных движений отсутствует. В зависимости от специализации своих научных исследований и принадлежности к той или иной академической школе, эксперты прогнозируют как увеличение, так и уменьшение численности НРД в будущем. Кроме того, некоторые эксперты настаивают на том, что количество НРД остается неизменным во все времена. Тем не менее, эксперты назвали основные, по их мнению, факторы, способствующие изменению численности НРД в современной России, которые представлены в данной главе. Помимо этого в главе приводятся возможные прогнозы относительно социальных последствий распространения НРД и дается оценка влияния НРД на положение традиционных конфессий.

3.1. ФАКТОРЫ РОСТА И ПОТЕНЦИАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НРД

Эксперты выделили ряд факторов, в той или иной степени оказывающих влияние на распространение НРД, которые условно можно разделить на глобальные и локальные. К **глобальным** факторам относятся общемировые тренды, влияющие на верующих всех конфессий.

- **Мировой политический кризис.** Увеличение потоков беженцев, сравнимое некоторыми исследователями с Великим Переселением Народов, оказывает непосредственное влияние на верующих людей. Затянувшийся мировой кризис, обилие войн, в том числе информационных, регулярность террористических атак наводят мысли о грядущем конце света, что приводит к усилению эсхатологических настроений и увеличению численности адвентистских религиозных движений:

Многие напуганы воинственным исламским, исламистским меньшинством, которое становится здесь большинством, страхов много и все эти страхи, фобии, ожидания конца света, безусловно, являются факторами, могут быть религиозно окрашены и тогда спасение ищется в области религии (Эксперт 6)

- **Экологические проблемы.** Природные изменения, вызванные глобальным потеплением в купе с общемировым трендом на снижение экологического вреда, причиняемого человеком, способствуют повышению внимания людей к религиозным движениям, почитающим природу:

По всему миру усиливаются апокалиптические настроения, то есть люди ждут какого-то неведомого конца, во многом это связано и с экологическим страшным кризисом, глобальным потеплением (Эксперт 6)

Начнешь заниматься каким-нибудь буддизмом и, по крайней мере, вокруг себя создаешь какую-то экологически приемлемую атмосферу и принимаешь участие во всяких маршах против глобального потепления и прочее. Буддисты часто ходят, необуддисты,

западные буддисты и индусы часто ходят, участвуют в экологических движениях (Эксперт 6)

- **Ослабление традиционных конфессий.** Тренд на ослабление традиционных конфессий возник еще в XIX веке, что привело к возникновению НРД как явления. Ослабление традиционных конфессий, в особенности христианских, привело к снижению популярности псевдохристианских сект, но одновременно повысило интерес верующих к эзотерике и спиритизму.
- **Тенденция к усилению индивидуализма.** Развитие современных средств коммуникации привело к усилению чувства индивидуального у человека, что в свою очередь оказало значительное влияние на изменение структуры НРД. Численность НРД увеличилась, но при этом количественный состав их адептов уменьшился. Индивидуализм способствует и распространению внеконфессиональной веры, которую человек может сконструировать по собственному дизайну:

Это (увеличение индивидуализма) влияет на увеличение числа групп, увеличение мелких организаций, мелкие - это аудиторные культы и клиентурные культы. Конечно же, они появляются под влиянием этой тенденции, это не значит, что этого типа, мелких, допустим, аудиторных культов или клиентурных не было. В прошлое столетие они были, просто они были не доминирующим типом, в прошлое столетие доминирующими были секты и культы, в наше столетие начинают доминировать клиентурные культы, аудиторные культы и неструктурированные формы сектантства. (Эксперт 3)

При этом эксперты подчеркивают, что хотя распространение индивидуальных НРД – общемировая тенденция, конкретное содержание верований для каждой страны зависит от **локальных** внутриполитических факторов. К таким локальным факторам относятся:

- **Исторический эскапизм.** Усталость населения от затянувшегося кризиса на фоне принятия непопулярных реформ приводят к усилению ностальгических настроений. Эти настроения усиливаются регулярной спекуляцией СМИ на тему великих исторических событий нашей страны, особенно когда требуется отвлечь население от насущных проблем. В конечном итоге это приводит к тому, что люди начинают обращать внимание на неоязыческие течения, подобно тому, как это было в 1990х после распада СССР:

Была градация вопросов, что вас сподвигло стать язычником, говорят, что я им родился, это мой рок, это моя судьба. Но, по правде, в отдельных интервью мы прекрасно понимаем, на людей огромное влияние старшего поколения и среднего оказал распад Советского Союза. Внешний фактор играет, внешне-государственный, огромную роль. Это ностальгия по потерянной родине и попытка построения сильной России (...) Дело в том, что современная система государства многие группы не

устраивает. Они мечтают о переустройстве, о жизни в патриархальном обществе, в общинном его проявлении. (Эксперт 7)

- **Личность лидера движения.** Популярность того или иного религиозного движения напрямую зависит от личности его лидера. Люди, обладающие сильной харизмой, имеют способность сплачивать вокруг себя преданный коллектив. Этот фактор может влиять как в одну, так и в другую сторону – при уходе лидера из религиозного движения численность адептов, как правило, значительно снижается:

Сокращение и рост по нашей тематике зависит исключительно от энтузиастов, зависит от лидеров и харизматических лидеров. Когда появляется такой человек, вокруг него очень быстро формируются последователи или людей, читающих его блог, его литературу. Все зависит от..., как роль личности в истории, есть такое понятие, как она появляется, идет взлет. (Эксперт 7)

- **Религиозная политика РФ.** Все эксперты, даже те, что сами являются православными христианами, отмечают излишне строгую религиозную политику государства как позитивный фактор для распространения НРД. Запрет многих религиозных движений, в частности, Свидетелей Иеговы, не только не принес должного результата (их численность не сократилась), но и ухудшил ситуацию, поскольку вынудил их уйти в подполье, где за ними будет сложнее наблюдать. Кроме того, арест миссионеров Свидетелей Иеговых сыграл им на руку, так как теперь это люди буквально пострадавшие за веру:

С одной стороны внешне миссионерство ограничивается, с другой стороны убеждения людей, что у них пытаются отнять что-то, что нужно их душе, то, что им экзистенциально необходимо заставляет их совершать иногда достаточно решительные поступки. Так что в сфере религии принуждение ни к чему хорошему никогда не приводит, более того это может вести к уходу верующих в подполье. (Эксперт 6)

- **Социальная политика РФ.** Ухудшение качества жизни россиян вследствие экономической нестабильности и недостаточно эффективной социальной политики государства приводит к возникновению спроса на чудо здесь-и-сейчас. За этим чудом люди обращаются к разного рода экстрасенсам и парапсихологам, интерес к которым подогревается тематическими ТВ-каналами и передачами:

Эти услуги (экстрасенсов, парапсихологов, эзотериков и др.) формируются потребителем, а не тем что появился какой-то там хитрый обманщик, который решил, что вот я сейчас экстрасенсорикой заработаю. Значит, раз есть на это потребность. Тогда вопрос, почему она возникает? Потребность в здоровом образе жизни, в стабильности, в предсказуемости, обеспеченности все-таки достигается социальными мерами, мерами социальной политики, прежде всего. Значит, такая социальная политика, что люди на нее не надеются, или опять же считают, что это

хорошо, но мало. Поэтому они ищут компенсации, т.е. это все компенсаторный сектор, и чем больше прорех у нас в социальной политике, в экономической, тем больше эта самая сфера. (Эксперт 5)

- **Социальное притеснение определенных категорий граждан.** Один из экспертов отметил, что дополнительным фактором распространения НРД является высокий уровень гомофобии в России, вынуждающий духовно ищущих людей нетрадиционной ориентации обращаться за помощью к более толерантным религиозным институциям. Гендерный аспект также имеет значение – женщины, воспитанные в патриархальной среде, обращаются к неоязыческим культам, почитающим женское начало:

Еще вы знаете если брать западный опыт, то очень часто люди обращаются к новым религиям в связи со всякими сексуальными проблемами, например проблемы гендерные, многие женщины выбирают неоязычество, потому что там роль женщины гораздо сильнее, чем скажем в христианстве, великая Богиня, Богиня-мать и прочее и я опять-таки смотрю на западный опыт и активную роль играют женщины, жрицы и они экологически озабочены, они сексуально проблемы решают, довольно много лесбиянок, которых не устраивает патриархальная структура исторических религий. (Эксперт 6)

Очевидно, что перечисленные факторы оказывают влияние на распространение не всех НРД разом, а только на некоторые из них. Кроме того, факторы различаются по силе воздействия, то есть имеют разный вес. Что касается перспектив распространения НРД и возможных социальных последствий этого, то, как и с оценкой динамики численности НРД, эксперты разделились во мнении. Одна группа экспертов рассматривает перспективу распространения всех видов НРД с позиций рынка – будет спрос, будет и предложение. В условиях свободной конкуренции религиозный «рынок» быстро поглотит «недобросовестных поставщиков», что в контексте оценки социальных последствий представляется позитивной стороной. Деструктивные и социально-опасные течения исчезнут под влиянием более конструктивных религиозных течений, в том числе и принадлежащих к традиционным конфессиям:

Перспективы я думаю такие же, как во всем мире. Я вообще рассматриваю нашу борьбу с сектами, культурами в кавычках как временную. То есть в исторической перспективе мы войдем в колею характерную для стран цивилизованных, а не третьего мира, мы все-таки не третий мир как мне кажется. И тогда так сказать эти новые религии будут возникать и распространяться в зависимости от того, насколько они будут давать эффективные рецепты современному человеку, который хочет решать свои духовные проблемы в изменяющейся социальной реальности. (Эксперт 6)

Более пессимистично настроенные эксперты сказали, что хотя перспектива распространения языческих НРД очевидна, позитивный социальный эффект от этого явления вызывает сомнения. В первую очередь они прогнозируют увеличение неоязыческих культов, возникших под влиянием исторического эскапизма и проблем в социальной политике страны.

Мифы о славянском язычестве, распространяемые псевдо-историками приводят к подмене официальной истории в сознании граждан. Негативным последствием этой деятельности, по мнению экспертов, может стать нарушение общей целостности государства, в первую очередь идеологической:

Идет конструирование новой истории. Доходит до того, что это абсолютный бред – при христианизации Руси (как пишут многие язычники, и люди верят в это, если мы берем именно маргинальную среду) погибло порядка 5-9 миллионов человек. Это полная утопия – населения столько не было на Руси. То есть, такие вещи существуют. Это тоже большая опасность. (Эксперт 7)

Прозвучало и мнение, что перспективы распространения НРД практически равны нулю. Выполнив свою социальную функцию, они постепенно угаснут за неимением последователей. Однако если все же рассматривать вариант увеличения распространенности НРД, то в социальном плане при должном выстраивании коммуникации между ними и государством положительными последствиями может быть рост благотворительности. Многие НРД занимаются активной социальной работой, благотворительной помощью на бескорыстной основе и в больших масштабах. Удовлетворение экзистенциальных потребностей населения тоже может оказывать благоприятный эффект в виде снижения напряженности в обществе. К числу возможных негативных последствий можно отнести потенциальное (но, как отмечает большинство экспертов, крайне маловероятное) появление агрессивного деструктивного культа. При продолжении реализации агрессивной стратегии религиозной политики распространение НРД окажет негативное влияние на отношение граждан к государству и РПЦ. В радикальном варианте этого сценария эксперты предостерегают о возникновении подпольных религиозных групп, которые будет крайне трудно контролировать.

3.2. Влияние НРД на положение традиционных конфессий России

Эксперты оценивают влияние распространения НРД на традиционные российские конфессии как малозначительное. В первую очередь их прогнозы основываются на несоотнесимых объемах адептов традиционных верований и НРД. Во-вторых, прозвучало мнение, что современные НРД так и останутся небольшими маргинальными группами, поскольку РПЦ проводит успешную социальную политику в области работы с населением. То же самое эксперт сказал и на тему других традиционных конфессий России (ислама, буддизма):

Я думаю, сейчас, когда политики и власти подключились, останутся на уровне маргинальных групп. Они представляли опасность, когда церковь не стала реагировать на вызов общества. А сейчас она очень хорошо реагирует. Все сектора социальной работы, где можно, уже схвачены. Во всяком случае, на эту тему идет работа. (Эксперт 1)

По мнению другого эксперта, экспансия НРД на традиционные конфессии не возможна по причине отсутствия ресурсов для подобных маневров, занятости религиозного пространства и немногочисленности активных НРД. Иными словами, для осуществления экспансии и эскалации

открытого конфликта с традиционными конфессиями требуются большие ресурсы – человеческие и финансовые, которыми ни одного НРД в России не обладает:

Их (активно действующих религиозных культов) на самом деле очень мало, и они выбрали свою нишу. Все они в ней существуют, и им важно, чтобы их не трогали. Они не приносят вреда. Да, можно сказать что пользы нет, но для того круга, который пришел - польза есть, а остальным они, собственно, себя не навязывают. Время, когда ходили по улицам проповедники и зазывали – закончилось, потому что уже просто некого зазывать. (Эксперт 5)

Еще один аргумент в пользу того, что конфликт с традиционными конфессиями и переманивание паствы, у, в частности, РПЦ, невозможен, заключается в богословской подготовке священнослужителей. Эксперт высказал мнение, что хорошо подготовленный и добросовестно выполняющий свою работу приходской священник без труда пресечет любые сомнения в душе прихожанина:

Если взять уровень священнослужителей и богословов, которые уверены в себе - это спокойное отношение с пониманием того, что никакая секта в принципе не может составить даже и близко конкуренцию православной церкви, потому что серьезные богословы, священнослужители, они достаточно уверены в себе, они понимают, что могут разбить любые построения без особых усилий. (Эксперт 3)

Проблема может возникнуть только если священник халатно относится к выполнению своей работы, но и эта ситуация легко поправима на административном уровне. Таким образом, можно сделать вывод, что НРД не представляют какой-либо угрозы существующим традиционным конфессиям.

Однако того же нельзя сказать о перспективах оттока верующих из традиционных конфессий во внеконфессиональную парадигму или в атеизм. Здесь, по мнению экспертов, основной причиной трансформации религиозного сознания прихожан может служить ухудшение имиджа РПЦ в их глазах:

Если в превращении исторических религий, опять возобладает казённый государственный подход, антиклерикальные настроения будут усиливаться и народ пойдет не только в новые религии, но и в атеизм. И я среди молодежи уже вижу симптомы, очень сильная неприязнь к потерпевшим, очень сильная неприязнь к официальной религиозности. (Эксперт 6)

Эксперты предупреждают, что если сближение церкви и государства продолжится, то в первую очередь от этого пострадают сами традиционные конфессии. В качестве наглядной иллюстрации один из экспертов приводит пример недавнего кейса со строительством храма в сквере в Екатеринбурге, в котором из-за неумелых действий властей города был нанесен серьезный репутационный урон РПЦ.

Выводы

- Факторы, влияющие на распространенность НРД можно поделить на глобальные (общемировые тренды, оказывающие влияние на все группы верующих людей) и локальные (внутрироссийские события, преимущественно влияющие на конкретные деноминации НРД).
- По поводу перспектив распространения НРД и связанных с этим последствий у экспертов нет единого мнения, однако даже самые позитивно настроенные эксперты говорят, что принципиальное увеличение количества НРД невозможно в текущих условиях.
- Позитивными последствиями распространения НРД является развитие благотворительности, повышение субъективного уровня качества жизни россиян, удовлетворение возникающих экзистенциальных потребностей.
- Негативными последствиями могут быть возникновение агрессивных деструктивных культов, а активная борьба с НРД, в случае ее осуществления, скорее сыграет против тех, кто ее будет осуществлять. В частности, НРД будут вынуждены уйти в подполье, как это уже сделали «Свидетели Иеговы», что приведет к усложнению работы ведомств, ответственных за противоборство экстремизму.
- Никакие существующие НРД не представляют серьезной опасности для традиционных конфессий России. Экспансия НРД невозможна по причине отсутствия у них необходимых на то ресурсов и стабильности религиозного поля страны.
- Эксперты предполагают, что будет увеличиваться только количество атеистов и внеконфессионально верующих. На увеличение их числа влияет публичная политика традиционных конфессий. Если традиционные конфессии, в частности РПЦ, предпримут шаги по урегулированию внутриконтфессиональных конфликтов, трансформация религиозности населения замедлится, но в любом случае не прекратится полностью, так как это общемировая тенденция.

ИТОГОВОЕ РЕЗЮМЕ

В настоящий момент феномен нетрадиционной религиозности (как в России, так и в мире) слишком разнороден, многообразен, имеет размытые границы и четко не определен. Не хватает серьезных ретроспективных научных исследований, позволяющих изучить его динамику в прошлые столетия. Среди религиоведов имеются обоснованные предположения, что объем нетрадиционной религиозности не меняется со временем (в средневековье он был ровно таким же), видоизменяются лишь ее формы и структуры (так, секты христианского и псевдохристианского характера уступают место НРД). Также мало лонгитюдных исследований современных движений, позволяющих судить о динамике их развития в нынешнем обществе.

При анализе современных нетрадиционных верований и практик важно учитывать глобальные трансформации, которые претерпевает религиозность в последние десятилетия. На смену периоду секулярности, характерной для эпохи модерна, приходит религиозный бум. Однако при этом принципиально меняется место и роль религии в обществе. Происходит «деконструкция» религии как важнейшего фактора солидаризации общества. Традиционные религиозные ценности перестают быть универсальными. В общественном сознании наблюдается многовекторность, фрагментация, разнообразие и множественность взглядов, ценностей, жизненных стилей и выборов, постулируется равноценность всех точек зрения, провозглашается культура многообразия и толерантности. На смену атеистическим настроениям модерна приходит возрождение религиозного сознания, однако это происходит уже на синкретических, эклектических или экуменических основаниях. Появляется масса новых религиозных движений, разнообразных по своим формам и идеологии. У многих сегодняшних людей (и это глобальная тенденция), после длительного периода секуляризации и атеизма, религиозные потребности состоят не в том, чтобы вернуться к старым, традиционным религиозным ценностям, а в том, чтобы попытаться сакрализировать ценности существующего секулярного мира.

Традиционные религии также испытывают некоторое оживление и подъем общественного интереса, но теперь им отводится принципиально иное место – они всего лишь одна из рядовых форм мировосприятия, наряду с множеством других. Их фактическое духовное влияние сокращается. Многообразие религиозных «предложений», неустойчивое и недолговечное существование ряда новых религиозных движений не дает аккумулироваться заметным религиозным направлениям. Это, с одной стороны, ослабляет традиционные религии и конфессии, но, с другой стороны, мешает любым НРД приобрести существенное влияние в обществе.

Серьезному распространению НРД мешает и то, что общий уровень религиозности как погруженности людей в религиозные верования и социальные религиозные практики со временем также существенно не меняется. Нынешний мировой подъем интереса к религиозным или духовным вопросам и течениям, не влияет серьезным образом на эту тенденцию – количество осознанно и глубоко верующих остается примерно на одном и том же уровне во все времена и эпохи (неважно – в рамках традиционных или нетрадиционных религиозных институтов).

В целом все эксперты сходятся во мнении, что сегодня НРД существуют, потому что у общества есть потребность в их существовании, а в удовлетворении этой потребности и заключается их социальная значимость и социальная функция. При этом традиционные конфессии по ряду причин удовлетворить эти потребности не могут. В одних случаях они не могут это сделать, так как представления верующего о сути божественного и функции религии противоречат догматам традиционной конфессии. В других случаях традиционные конфессии оказываются заложниками собственной жесткой иерархичности и клерикальности, попросту не успевают за меняющимися потребностями людей. Наконец, большинство традиционных конфессий предполагают выполнение длительных и сложных для восприятия религиозных практик, то есть верующим требуется крайне продолжительное время, чтобы удовлетворить потребность в вере, ощутить эффект от своей веры. Новые религии предлагают эффективные методы изменения сознания, используя современные психотехники, позволяющие быстрее достигать состояние «выхода в иное измерение».

НРД обеспечивают широкий выбор предложений и удовлетворение совершенно разных потребностей. Они более гибки, адаптивны и разнообразны, часто накладывают на своих сторонников меньше обязательств и требований и предлагают широкий спектр возможностей на любой вкус. Преимущества НРД в глазах тех, кто ищет удовлетворения своих духовных потребностей, заключаются в том, что эти движения в своей риторике (насколько это соответствует реальности, это уже другой вопрос) предлагают своим сторонникам множество аспектов, которые те не могут (или могут с трудом) найти в традиционных религиях:

- ✓ дают свободу религиозного выбора, предлагая выход за рамки одной религиозной/духовной традиции;
- ✓ поддерживают принцип индивидуализма и независимость этого выбора (стремление идти собственным путем, акцент на внутренний опыт);
- ✓ ориентированы на быстрый результат (свобода, счастье, интересная и насыщенная жизнь здесь и сейчас) и позитивное подкрепление (фокус со страха воздаяния и греховности смещается на радость и любовь);
- ✓ провозглашают принцип ответственности и осознанности в выборе своего жизненного духовного пути,
- ✓ дают высокие жизненные смыслы, пищу для ума (чтение религиозной литературы) под руководством внимательного наставника, поддерживают религиозное творчество, предлагают разные виды активности (благотворительность, телесные практики, ритуалы, общие вне ритуальные мероприятия и т.п.) и поддержку единомышленников,
- ✓ предлагают не просто веру и обряды, но целый образ жизни со своими ценностями, культурой, языком, внешней атрибутикой, возможностью личностного роста и т.п. – т.е. все, что позволяет не противопоставлять религию и повседневность, а привносить религиозные смыслы в свою обычную жизнь.

Множественная идентичность нашего времени позволяет людям погружаться в НРД, но при этом не рвать с православной традицией. Многие из них, исповедуя вероучительные

принципы своего движения, прекрасно сочетают их с отдельными православными положениями и установками (например, христианской этикой). Никакого противоречия в этом они не видят, – наоборот, гордятся широтой своих взглядов. Некоторые из них продолжают ходить в православную церковь, принимать участие в службах и таинствах, и в ходе опросов идентифицируют себя как православные.

По мнению экспертов, основной группой населения, из которой формируется аудитория НРД, являются неопределившиеся и неверующие, люди, которые еще не вошли в православную религиозную традицию. Даже если они себя идентифицируют как православные, они фактически находятся на периферии церкви и не являются в полном смысле христианами. Именно эта группа колеблющихся, но при этом ищущих свою духовную и культурную идентичность (с той или иной степенью интенсивности), как раз и дает наибольшее количество людей, уходящих в нетрадиционную религиозность. Глубоко верующие воцерковленные люди практически не переходят в НРД. Наоборот, наблюдается обратная тенденция, когда из нетрадиционных религиозных направлений люди приходили в лоно православной конфессии.

Эксперты сошлись во мнении, что общественный ажиотаж вокруг деятельности НРД преувеличен и сам по себе способен вести к росту численности их сторонников. Деструктивные элементы – такие как корыстные мотивы организаторов или пагубное воздействие на психику последователей – встречаются не только в рамках нетрадиционной религиозности и не составляют сущностные признаки этого феномена. Напротив, излишнее привлечение общественного внимания к нетрадиционным движениям, назойливая активность «борцов с сектами», мифологизация и идеологизация нетрадиционных религий способствует стигматизации их членов, превращая их в мучеников за веру, отвращая, тем самым, общественные симпатии от инициаторов «гонений», в том числе и от традиционных – господствующих – конфессий.

Значимым фактором роста нетрадиционной религиозности являются кризисные социальные явления в обществе, способствующие стрессовому состоянию и культурной дезориентации людей.

Среди других факторов, способствующих росту НРД в современной России, эксперты указали активную роль российских СМИ в поддержке культовой среды как резервуара нетрадиционной религиозности (увлечение уфологией, конспирологическими теориями, псевдонаучными изысканиями, магическими практиками, астрологией, гаданиями, экстрасенсами и т.п.) – это специфика именно российской ситуации, в других странах эти тенденции есть, но гораздо в меньшей степени.

Кроме того, тренд на усиление технической направленности и ослабление гуманитарной составляющей в вузах неизбежно будет влиять на увеличение количества людей, потенциально склонных к принятию нетрадиционной религиозности.

Уровень развития и распространения НРД имеет четкую зависимость от общественного авторитета преобладающей религии, проявляющемся не столько в ее политическом доминировании, сколько во влиятельности своих религиозных идей, в духовном превосходстве. Поэтому фокус усилий по ограничению деятельности НРД со стороны Церкви необходимо

перенести на ее внутреннюю деятельность. Важнейшим направлением работы в этом смысле религиоведам (в том числе представителям конфессиональной православной школы) видится усиление собственной позиции Церкви через спокойную и открытую общественную дискуссию, научное обсуждение, богословскую аргументацию и обоснование собственной позиции, повышение уровня светского (особенно гуманитарного) образования и религиозного просвещения, через собственный пример высоких культурных стандартов и личного духовного роста своих представителей.

Также эксперты отмечали, что в рамках Русской православной церкви практически отсутствуют структуры, специализированно занимающиеся изучением нетрадиционных религиозных верований и движений – не только с позиции богословия, но и с точки зрения общественных, социологических позиций и осуществляющих диалог с научным религиоведческим сообществом и широкой общественностью.